

Юлия Динэра

Теряя надежду

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Юлия Динэра
Теряя надежду

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Динэра Ю.

Теряя надежду / Ю. Динэра — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Одержимость парнем старшей сестры не могла закончиться ничем другим, как разбитым сердцем. Раньше мое девичье сердце трепетало от любви при виде самого красивого парня во всей школе, но со временем оно стало трепетать от ненависти к нему. Я решила, что все закончилось, когда уехала учиться, но теперь обстоятельства заставляют меня вернуться домой и снова столкнуться лицом к лицу с тем, кого я любила. И эта любовь, которая разрушила все, не имеет права на существование...Содержит нецензурную брань.

© Динэра Ю., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	30
Глава 7	37
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юлия Динэра
Теряя Надежду

Все события и лица, описанные в книге, не имеют ничего общего с реальными людьми и выдуманы автором. Все совпадения случайны.

В оформлении обложки использована фотография с хостинга– <https://pixabay.com>

Пролог

Только подумать, я была влюблена в этого урода почти всю свою сознательную жизнь. Боже, я даже не могу назвать его по имени. Но мне придется, раз я хочу рассказать эту историю. Его зовут Андрей, сто восемьдесят пять сантиметров мышц, загорелой кожи, наглости и мерзости. С первого взгляда можно подумать, будто он милый, красивый, добрый, но он исчадие ада, поверьте мне, я это уж точно знаю. Я влюбилась в него в шестом классе, когда мы только переехали в этот город на юге России. Маленький, но красивый городок N, будем называть его так, население которого чуть превышает численность живых кур на птицефабрике. Родителей перевели сюда работать, и нас с Альбиной предки захватили с собой и отправили в местную школу, где я и встретила загорелого красавца. Тогда у него не было ста восьмидесяти пяти сантиметров мышц, но уже тогда он славился симпатичным личиком и ужасным характером, о котором я поначалу не догадывалась. Первый год он меня просто не замечал, потому что, во-первых кто посмотрит на такую уродину, как я, во-вторых, **КТО ПОСМОТРИТ НА ТАКУЮ УРОДИНУ, КАК Я**. О том, что я урод, я, кстати, тоже узнала от мистера «Я живу в солярии». Ну и в-третьих, он учился на два класса старше, и моя сестра Альбинка угодила прямо к нему в «сети». Да, они начали встречаться в десятом классе, а я тогда перешла в восьмой и началось самое интересное. Эта длинноногая скотина заметила меня. Но, естественно не потому что, я понравилась ему или что-то в этом роде, а потому что я была мелкой уродливой, везде сующий свой нос сестрой его девушки.

Однажды, Андрей закрыл меня в мужской раздевалке, где я проторчала до вечера, задыхаясь от запаха пота, пока родители с охраной не отыскиали меня. Я не знаю, за что именно было это наказание. Может, за то, что я часто подслушивала его с Альбинкой разговоры, подсматривала за ними иногда и разносила нелепые сплетни, которые потом выходили за пределы нашего класса. Однажды, я сказала, что видела Андрея голым у себя дома, и что его член настолько маленький, что влез бы в замочную скважину. Всем было интересно слушать мои придуманные истории, особенно девочкам. Одни смеялись, другие завидовали, что я могу быть так близко к мистеру «идеальность». Я была в восьмом классе, у меня были огромные очки и рюкзак размером с фургон, как я еще могла привлечь к себе внимание? И у меня, это хорошо получалось, только вот до хорошего это не доводило. Я никогда не сдавала Андрея ни родителям, ни учителям, просто не могла этого сделать, даже после того случая с раздевалкой. Мне казалось все это забавным, пока я не поняла, как реально бешу его. Сестра смеялась над нами, когда мы с ним спорили, сталкиваясь у нас дома, но она не знала всей истории. Во-первых, она не знала, что я была влюблена в Андрея и, слава Богу, никогда не узнает. Во-вторых, она не знала, как часто, я подслушивала их смазливые разговоры и, при этом меня тянуло на рвоту. Она не знала, как я радовалась их ссорам и, конечно же, она не знала, что этот сукин не раз угрожал мне, оскорблял при всех моих одноклассниках, унижая меня этим, она не знала, какую боль он мне причинял, а я была всего лишь ребенком. Альбина считала нас забавными, говорила, что мы дурачимся, как брат и сестра, но она не знала суть истины: сестра не может быть влюблена в своего брата. Влюблена так, что от каждого его мерзкого слова в мой адрес, сводило желудок, и было ощущение, будто грудную клетку сдавливают тисками. Я всегда знала, что Альбине с внешностью повезло больше чем мне. Она получила мамину фигуру, ее длинные ноги, русые густые волосы, позже перекрашенные в блонд, и голубые глаза. Я же унаследовала целый букет ДНК отцовской природы. У меня его зеленые глаза, рыжие выющиеся волосы, как у тетки Томи, и проблемы со зрением, как у деда. Признаться честно, я не заморачивалась по поводу своей внешности, меня вполне устраивала длинная копна волос, завязанная в хвост, на затылке, веснушки на носу и большие очки, закрывающие почти пол лица. Когда, я начала слышать в свой адрес оскорбления, по поду своих очков, слишком тон-

ких ног и чересчур рыжих волос, я обратила на себя внимание. В итоге моя «гордость», как называла мама мои волосы, в одно мгновение переросла в уродство. Я возненавидела свою внешность, я часами стояла у зеркала и плакала, осознавая, что не могу понравиться парню, которого люблю, и я никому не понравлюсь, потому что я – уродина. Все немного поменялось, когда я уехала из города N в город C, чтобы получить высшее образование, до чего дело так и не дошло. Целый год коту под хвост. Вместо ночной зубрежки – травка, вместо посещения лекций – похмелье. Сказать, что я вела себя неподобающе – ничего не сказать, поэтому меня и отчислили. Мама не рассчитывала, что из ее безобидного гадкого утенка выйдет наркоманка – проститутка. Как только утенка, которому доверяли, выпустили на волю и отправили в большой мир для получения знаний и опыта в сфере экономики, утенок начал набираться опыта в другой сфере, которой не похвастаешься родителям. Я и раньше была белой вороной, ну в моем случае рыжей вороной, а теперь я и вовсе изгой, родители боятся посмотреть мне в глаза, а когда смотрят, я вижу в их взгляде отчаяние и сожаление. Хорошо, что они не знают истинной причины моего отчисления. Я умоляла ректора не раскрывать этого, я бы умерла от позора, если бы предки узнали. Рассказала я только Альбинке, она долго смеялась. Сначала сестра даже не поверила, но когда поняла, что я не вру, она сильно рассмеялась и похлопала меня по плечу.

– Ты, правда, сделала это? – спросила сестра, широко раскрыв глаза. Я кивнула в ответ.

– Мама сказала, тебя выгнали за пропуски и распитие спиртных напитков на территории университета.

– И это тоже, – сказала я.

– О, Господи. – Альбина рассмеялась, а потом продолжила: – Не могу поверить, что это ты. Нет, ты конечно всегда была взбалмошной девчонкой, но чтобы позволить себе заниматься сексом у препода на столе. Клянусь, я думала, ты будешь в девственницах лет до тридцати.

– Ауч.

– Прости, но просто это безумие. Тебе хоть понравилось? – я была рада видеть улыбку своей сестренки, и неважно, по какому поводу.

– Это было ужасно, – ответила я, и мы обе рассмеялись.

– Слушай, – продолжила она, взяв меня за руку. – Ты ведь это не серьезно с наркотиками? – ее взгляд стал грустным, брови нахмурились.

– Это всего лишь трава, я не часто ее курю, просто, когда тяжелый день или нечего делать, – я пожала плечами, и сестра сильнее сжала мою руку.

– Жень, прекрати это. Не только ради себя, ради родителей, посмотри на них, они измотаны, мало того, что я теперь инвалид, так еще и ты со своими зависимостями.

– У меня нет зависимостей. Все под контролем.

– Именно поэтому, твоя шкатулка из-под украшений набита травой?

– Ты, что рылась в моих вещах?

– Извини. Я хотела помочь тебе разобрать их, когда ты приехала. Мне надоело быть бесполезной. И когда я увидела это..

– Я избавилась от этого, правда, – ложь, я просто перепрятала подальше от посторонних глаз. Нельзя, чтобы мама или папа нашли траву.

– Я надеюсь.

– И ты не бесполезная, – я пододвинулась ближе к Альбине и обняла ее.

Это был второй день после моего приезда, все было тихо, мы все почти не разговаривали друг с другом, не смотрели друг на друга, и я думаю, что была противна своим родителям.

Глава 1

Третий день в городе N

Все было как последние два дня моей жизни, с утра я выкурила косяк в расцветающем саду за домом, потом приняла быстрый душ, и вернулась на кухню допить свой кофе. Предки уже свалили, когда я вышла из душа. Оно и к лучшему, не хочу уже с утра видеть их томные взгляды, мол «Кого мы вырастили? И лучше бы тебе переломило позвоночник, чем твоей сестре». Не считая Альбинки и ее сиделки, я осталась в доме одна, по крайней мере, я так думала. Войдя на кухню, я увидела того, кого совсем не ожидала увидеть. Я знала, что они еще встречаются, несмотря на травму моей сестры, козлина не бросил ее. Значит, он будет ошиваться здесь, а я так надеялась, что к моему приезду эти двое уже разойдутся, как в море корабли, но мои желания и надежды, никогда не исполнялись и не оправдывались, пора привыкнуть.

– Ты, – заорала я. – Ты пьешь мой кофе?!

Парень сидел на высоком барном стуле у стола, стоящего в центре кухни, и попивал мой кофе, МОЙ, черт возьми, кофе, на моем стуле, моей кухне, находящейся в моем доме. Выглядел этот изверг почти точно так же, каким я его и запомнила полтора года назад: высокий, загорелый, в меру накаченный и тошнотворно симпатичный. Единственное, это его волосы, они стали немного длиннее, сменил имидж, ублюдок, больше не стрижется слишком коротко, как скинхед, и мать его, выглядит он так еще привлекательней.

– И тебе привет, – вяло произнес он.

В недоумении я подлетела к нему и выхватила из его рук чашку, которую он беззаботно крутил в руке. – Не трогай мои вещи. – Сквозь зубы прошипела я.

– Я тебя умоляю, – он развел руками. – Таких чашек в шкафу около дюжины.

– Просто свали отсюда, – решительно сказала я, приняв позу «руки в боки». В этот момент, я заметила, как Андрей слегка наклонил голову и осмотрел меня с ног до головы. И только тогда, я поняла, что на мне ничего нет, кроме коротенькой, но широкой футболки с надписью «Green Day». Мои огненно-рыжие волосы были замотаны в неопрятный пучок на макушке. В общем, выглядела я как дешевая шлюха с нечесаными волосами.

– Была бы ты парнем, я бы тебя ударил, – парировал он, пристально глядя в мои глаза.

– Была бы я парнем, я бы уже вышвырнула тебя отсюда.

– Ладно, – он лениво встал со стула и обошел меня. – Меня ждет твоя сестра. И, приведи себя в порядок, выглядишь, как дворовая шавка.

В прошлом, меня бы заставило это содрогнуться, я бы изнывала от душевной боли, это должно было бы быть, как удар под дых, но нет, сейчас мне плевать, все что я чувствую, это злость, но я держу ее в себе и просто говорю ему след: – Да пошел ты. – Сухо, легко, беззаботно. Мне наплевать, что он сказал. Его мнение ничто, особенно, тогда, когда я чувствую, что выгляжу привлекательно. На мне больше нет уродливых очков, вообще никаких очков, сейчас, я использую линзы. Мои, теперь уже крашенные рыжие волосы, достигают поясицы, и я ничуть не стесняюсь веснушек на своем носу. Думаю, год, проведенный в универе, научил меня не только, как закручивать косяк или переливать пиво из банки в коробку из-под сока, но и научил меня быть привлекательной, быть собой, и гордиться тем, что у меня есть. Поступив в универ, через какое-то время, я поняла, что нравлюсь парням. Я заменила очки на линзы, выкрасила волосы в более яркий цвет, купила джинсы на размерчик поменьше и, тогда, на меня стали обращать внимание. Мой первый парень был старше меня на год, он играл за сборную по футболу, от нашего универа. Признаться, он был привлекательным, но трахался, как жирная потная свинья и постоянно спрашивал, кончила ли я. Через неделю я его бросила, меня начало воротить от него, уже после первого раза, как его член коснулся моей вагины. Вторым был мой

одногогруппник, я называю его «Невидимкой», он напомнил мне меня в школьные годы, этакий ботан в очках больше головы, может, поэтому я ему и дала, изгой тоже должны трахаться. Ну и третьим, моим последним на данный момент парнем был препод по экономике, с соседнего потока. Это был отвратительный и в то же время лучший секс в моей жизни, кстати, после которого меня и отчислили. Нас спалили в самый разгар страстей, это было смешно. Я знала, что меня выгонят, может быть этого я и добивалась. Меня отчислили с правом на восстановление, через год, поэтому я не особо то и парюсь. Поболтаюсь годик здесь, побуду с сестрой, с предками, которые даже смотреть на меня не могут, попробую найти работу, чтобы не сидеть без дела и не транжирить бабки у родителей.

Расчесав волосы, я переоделась в джинсы и тонкий свитер без горла, я поднялась на второй этаж, в комнату сестры. Этот был там, но я сделала вид, будто не вижу его.

– Принести тебе, что-нибудь? – спросила я у Альбины. – Знаешь, мама велела, чтобы я проконтролировала, чтобы ты съела творог, но я же знаю, как ты ненавидишь это дерьмо собачье, поэтому сегодня мы можем его выбросить, – я подмигнула сестренке, и она улыбнулась мне, а дьявол, сидевший рядом, косился на меня исподлобья.

– Ты пренебрегаешь здоровьем своей сестры, принеси ей творог, раз уж приперлась.

Проворчал Андрей и я окинула его злобным взглядом. Да, ублюдок, я лучше размажу этот творог по твоей наглой физиономии.

– Прекрати, – Альбина положила свою руку на руку демона в человеческом облики, и он вроде как расслабился. – Ты знаешь, что мои ноги не начнут ходить, если я съем даже ведро творога, – продолжила сестра и печально улыбнулась. Она хочет казаться веселой и жизнерадостной, но я знаю, что ей грустно, она не смирилась, никто бы с этим не смирился, но она держится. Еще полгода назад моя старшая сестра жила полноценной, счастливой жизнью обычной двадцатидвухлетней девушки, а потом все рухнуло, когда ее тачка улетела в овраг и, Альбину придавило металлом машины, как маленького птенчика. Я узнала об аварии, уже после того, как меня отчислили, я не собиралась возвращаться, пыталась устроиться на работу, а потом позвонила мама и рассказала о несчастье, которое произошло полгода назад. ПОЛ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ГОДА, я трахалась, пила пиво, курила траву и не знала, что моя единственная сестренка лежала при смерти в больнице, и теперь она не может ходить. Я долго думала о том, какая я дерьмовая сестра, но потом осознала, что дерьмовые у нас родители, которые видите ли, хотели сохранить нормальную жизнь, хоть одному ребенку, но я и здесь облажалась в плане нормальности, поэтому меня вернули обратно домой. Иногда я думаю, что в той машине должна была быть я, и уверена, что мама с папой тоже так думают, хоть и не говорят этого.

Глава 2

Четвертый день в городе N

О том, что в кафе на причале требуется официантка, я узнала из объявления на местном сайте открытых вакансий. Одевшись более или менее прилично, я направилась туда, надеясь получить работу. Мне повезет больше, если начальник мужик, потому что сегодня на мне рубашка с V-образным вырезом, которая как бы намекает на то, что у меня есть сиськи, а все мужики любят сиськи. В поисках работы, я могла надеяться только на это, так как опыта работы в кафе, да и вообще где-либо, у меня не было.

Войдя в заведение, я встретила глазами с барменом, стоящим за стойкой и, натянув улыбку, я подошла к нему ближе.

– Доброе утро. Не могли бы вы позвать того, с кем я могу поговорить по поводу работы.

– Здравствуйте. Какая вакансия Вас интересует?

– Официант.

– Извините, но эта вакансия уже закрыта.

– Но я только около часа назад нашла ее на сайте ОТКРЫТЫХ вакансий.

– Извините, ничем не могу помочь. Видимо это один из тех сайтов, где информация проверяется раз в неделю, соответственно еще какое-то время, наше объявление будет там. Вы могли бы позвонить, заранее.

– Там не указан даже номер телефона. Скажите, могу ли я каким-то образом получить эту работу? – я слегка потянула за подол рубашки, тем самым слегка открывая вид на свою грудь, парень заметил это и слотнул.

– Простите, я всего лишь бармен.

– Тогда, позовите кого-то постарше. Менеджера, администратора, директора, плевать. Вы знаете, как в этом городишке тяжело найти работу?

Бармен кивнул.

– Так позови уже кого-нибудь.

– Извините, – он застенчиво пожал плечами и не менее застенчиво окинул мои сиськи своим взглядом. В этот момент он напомнил моего «Невидимку» из универа, застенчивый извращенец.

– Слушай, я вернулась домой спустя год. Я узнала, что моя сестра стала параплегиком, это знаешь, когда две конечности отказывают. Мои родители ненавидят меня и хуже всего, что я сама начинаю ненавидеть себя. И если, я не получу работу, мне придется целыми днями лежать на кровати и «плевать» в потолок, а так и до психушки недалеко.

Я закончила тараторить и тяжело выдохнула.

– Что здесь происходит? – слышался знакомый голос, и я увидела, как из-за ширмы у боковой стены выходит исчадие ада. Сначала, мне показалось, что он на самом деле демон и вышел из стены, но потом я поняла, что да, он демон, но за ширмой оказалась дверь, так что демоном он являлся, лишь теоретически. Какого, блин, лешего он здесь делает?

– Что ты здесь устроила? – Андрей посмотрел на меня, а потом на бармена, который выглядел так будто, проваливается сквозь землю. Он его боится.

– Девушка. Э-э.. Она просила позвать старшего.

– Для чего? – Андрей, снова кинул взгляд в мою сторону.

– Я пришла устраиваться на работу. А ты здесь, что делаешь, кстати?

– Я здесь работаю, милочка. Так чего ты хочешь?

Работает здесь. Милочка.

– Мне нужен, кто-нибудь, с кем я могу переговорить по поводу должности официантки.

– Извини, рыжик, вакансия закрыта.

– Ты, вообще, кто здесь, а? – выпалила я, и в этот момент бармен округлил глаза, глядя на меня. Парень, явно шокирован моим тоном.

– Я управляющий. Это кафе моего отца. Какие-то вопросы?

Ох, блин, никаких вопросов. Вот лажа, я попала прямо в логово монстра. С каких пор его отец владеет этим кафе? Я вообще не помню, чтобы здесь было кафе. Черт, меня не было всего год, а такое ощущение, что прошел десяток лет. Все так изменилось.

– Ясно. Ладно, я уйду, хорошего дня, – с иронией произнесла я, на самом деле, не желая ему того, что сказала.

– Подожди, – окликнул меня «демон» и я остановилась. – У нас есть вакансия посудомойки, – продолжил он, а потом рассмеялся. Вот урод.

– Иди к черту, – рявкнула я, и быстро удалилась из кафешки.

Всю дорогу до дома, я наблюдала за собой «хвост» в виде черного «Ниссана», и я догадывалась, чья это тачка. Но полная уверенность пришла, когда машина припарковалась у моего дома, прямо позади моего старенького желтого «Шевроле». Я быстро выскочила из машины, и рука Андрея поймала мою руку и я обернулась, с выражением лица «Я убью тебя».

– Чего тебе? – я дернула руку, но он сильнее сжал ее.

– Можешь выходить завтра.

– Э-э. – Я вопросительно вскинула брови. «Исчадие ада» повернул голову в сторону, чтобы не смотреть на меня и потер нос рукой, а потом продолжил:

– На работу. Я. Мы.. Администратор подыскал для тебя место.

– Посудомойки? Нет, уж. Спасибо, – Я снова дернула свою руку и, на этот раз мне удалось высвободить ее из дьявольских оков.

– Пока побудешь официанткой, – крикнул он мне в след. – Потом, может, подберем что-то получше.

Я на секунду остановилась, а потом продолжила идти к дому.

Это шутка? Издевается? Наверняка, да. Что еще можно ожидать от человека, который на протяжении нескольких лет, всячески гнобил тебя, оскорблял, унижал, доводил до слез. Явно, ничего хорошего.

Скинув обувь в прихожке, я затолкала ее в ящик для обуви, а потом направилась на кухню, попить воды. От бешенства во рту пересохло. Сзади послышались шаги. Ну, офигеть, он рассказывает, как у себя дома.

Я не обращаю на него внимание, я не обращаю на него внимание. Ля-ля-ля.

– Чтобы ты знала. Я делаю, это не для тебя, – заговорил Андрей за моей спиной. Я сделала вид, что не слышу его и направилась в сторону холодильника. Открыв дверку, я достала графин с фильтрованной водой.

– Я не хочу, чтобы твоя сестра думала, будто я лишил тебя работы, – продолжил он.

Ля-ля-ля. Заткнись, к чертовой матери. Ля-ля.

Взяв кружку, я налила туда воды и отвернулась в сторону окна, ожидая, когда этот мерзкий тип уйдет, но он и не думал, а лишь продолжал болтать:

– Ты же, наверняка бы, уже сидела и докладывала ей о сегодняшнем инциденте в кафе, поэтому пришлось гнаться за тобой.

Я продолжала молчать. Игнорируй – он уйдет. Моя коронная позиция, которая, видимо, не работает на определенном типе людей или нелюдей.

– Мы не должны расстраивать ее своими склоками. Это уже не так, как раньше, она уже не та, как раньше. И зная тебя, я прошу тебя, не делай ей больно. Сейчас она слишком восприимчива даже к мелочам.

Ну, все урод, достал. Кто бы говорил. Ты воплощение дьявола, сын антихриста, позволяешь себе такие проникновенные речи, речи о моей сестре. Ты просишь меня не делать ей

больно, когда сам порождаешь и сеешь боль. Ничего из этого я ему не сказала, к сожалению или к счастью, я не знаю. Я лишь, обернувшись к нему, сильно сжимая кружку в руке.

– Ты, понятия не имеешь, что такое боль. И я уверена, что ты, именно тот человек, который причинит ее моей сестре. А я уж изо всех сил постараюсь, чтобы ты не смог этого сделать.

– Что ты несешь. Ты, что под кайфом? Я никогда не причиню Альбине боль. А тебе, я предлагаю работу, и если ты решишь отказаться, не смей говорить сестре, что я отказал тебе.

Под кайфом. Под кайфом. Под кайфом. Вот, дерьмо, он знает про травку! Плевать, пусть думает, что я наркоманка, оно и к лучшему. Пусть знает, что со мной нельзя связываться. Пусть думает, что у меня есть кучка друзей наркоманов, которые могут на ремни его порезать. Пусть боится меня.

– Я принимаю твоё предложение, – говорю я. – Но, я хочу, чтобы ты знал, я делаю это ради своей семьи, ради своей сестры. И будь моя воля, я бы никогда в жизни не устроилась к ТЕБЕ на работу, потому что это вдвойне омерзительно.

– Омерзительна, здесь, только ты, рыжик. Пытаешься выслужиться перед родителями, которые даже больше не узнают в тебе свою дочь.

Вот это было больно, но я не поддамся, я не заплачу, и сделаю вид, что мне плевать, поэтому я просто снова отворачиваюсь к окну, еще с большей силой сжимая кружку в руке.

Мне хотелось подбежать к Андрею, ударить его, разбить чашку о его голову, сделать, что угодно, чтобы он больше не говорил о моих родителях и их отношении ко мне. Я знала, что они видят глядя на меня, – ошибку. Я их ошибка, бракованный товар, который нельзя вернуть в магазин, на меня просто можно смотреть и тихо умирать от сожаления.

Глава 3

Десятый день в городе N

Сегодня был десятый день моего пребывания в городе и шестой день, как я официально числилась работающим гражданином. По правде говоря, эта работа ужасно выматывающая. Мало того, что бегаешь целый день с подносом в руке туда-сюда, собираешь грязные тарелки и мусор со столов, так еще терпишь все недовольства и похабные высказывания в свой адрес. Возможно, если б наша форма не была похожа на костюм стриптизерши, я бы была менее похожа на шлюху, за которую меня часто принимают, пытаюсь засунуть пару тысяч мне в лифчик, при этом предлагая перепихнуться в туалете. С «исчадием ада» я почти не сталкивалась, он редко здесь появляется, а если и появляется, то сидит в своем кабинете. И если, просит принести ему что-нибудь, обычно сразу предупреждает, чтобы это была не я. Дома я с ним не сталкиваюсь, потому что в последние дни я прихожу к ночи, принимаю душ и без сил заваливаюсь спать. И Даже, если в это время Андрей и мог быть у нас дома то, только у Альбинки в комнате, хотя обычно в это время она тоже спит. В общем я рада, что мы почти не сталкиваемся.

Заканчивается моя первая рабочая неделя, а значит следующая неделя – неделя выходных. Мне нравится, что наконец-то смогу выспаться, нормально принять душ, и просто побыть дома, хотя последнего мне хотелось меньше всего, потому что я знала, что дома родители, пусть не всегда, но встречаться с ними приходились.

Когда я пришла домой, отец, как всегда сидел в своем кресле перед телевизором, и если его не было, я знала, что он в кабинете, мать была на кухне. По вечерам она отваривала Альбине ромашковый чай, чтобы та лучше спала. Иногда, мне тоже перепало. Мама предлагала мне чай, каждый раз, как видела, что я уставшая прихожу с работы и еле тащу ноги до ванной. Почти всегда я отказывалась, зная, что это приготовлено не для меня, но иногда соглашалась, потому что я просто люблю чай или потому что, в какую-то секунду, я позволяла себе думать, что обо мне заботятся. Мы до сих пор не разговаривали о моем отчислении, сначала я обрадовалась, но сейчас я бы хотела поговорить об этом, чтобы осознать, что им не плевать на меня, но они не собирались заводить эту тему, а я тем более. Меня отчислили, потому что я ужасный ребенок, и мать просто не хочет говорить мне об этом.

Взяв две кружки ромашкового чая, я поднялась к сестре. Стукнув два раза в дверь ее комнаты, я толкнула ее ногой и она открылась. В комнате горела лишь одна прикроватная лампа, Альбина уже была в постели. Ее сиделка Жанна уже ушла домой, уложив сестру в кровать.

– Не спишь? – прошептала я.

– Проходи.

Я вошла и двинула ногой дверь, в обратную сторону и та с тихим стуком захлопнулась.

– Я принесла тебе чай.

Альбинка улыбнулась и? отложив книгу, протянула руку и взяла у меня одну чашку, она поставила я на тумбочку, потом немного приподнялась на локтях, я повыше поддержнула ее подушку, так чтобы сестра облокотившись, оказалась в полусидячем положении.

Я присела на краешек кровати и посмотрела на сестру. Мне не хотелось беспокоить ее, но я должна была узнать ее мнение.

– Как думаешь? – на мгновение я замолчала, а потом снова продолжила:

– Они ненавидят меня?

– Кто?

– Мама и папа.

– О чем ты говоришь? Ты серьезно, сейчас, спрашиваешь это?

– Не делай вид, будто удивлена.

– Не говори глупости. С чего ты это взяла? Они любят тебя, и ты не имеешь права сомневаться в этом.

Да, уж, это было плохой идеей, прийти к Альбине и так напрямую спросить об этом. Ну, хоть попробовала.

– Ты права, извини. Я просто эгоистка, – Я встала с кровати и направилась в сторону двери, потом я остановилась, пожелала сестре спокойной ночи и ушла в свою комнату. Прильнув к кровати, я вспомнила, что оставила свой ромашковый чай у Альбинки в комнате. Плевать, мне не нужен чай, мне нужен косяк. Поднявшись с постели, я подошла к угловому шкафу, открыла его, подставила стул, чтобы дотянуться до самой верхней полки, я отодвинула коробки со старыми фотографиями и достала пакет с носками, лежащий за ними. В пакете я ощупала все носки черного цвета, связанные между собой и, наконец, нашла свою заначку.

Глава 4

Одиннадцатый день в городе N

В мозгу пульсировало, я открыла глаза и слегка прищурившись, осмотрела помещение, где нахожусь, а потом осмотрела себя. Фух. Я дома, и я одета. Окно нараспашку, в комнате ужасный сквозняк, но несмотря на это, я все еще чувствовала запах дури. Мерзость, я даже не задумалась, чтобы выбросить это дерьмо. Скрученный косяк лежал прямо на прикроватной тумбочке. Хорошо, что я заперла дверь. Достав из тумбочки маленький флакончик духов, я пару раз пшыкнула в воздух, чтобы забить запах травы, на случай, если кто-то из предков зарулит ко мне в покои. Размотав волосы, я скинула с себя джинсы, в которых вчера уснула, схватила маленький халатик зеленого цвета и направилась в ванную. Снизу доносились какие-то звуки, я услышала голос Альбины, мамы и еще кого-то. Вот уродство, он уже здесь, с утра пораньше. Приняв душ, я потерла полотенцем волосы, накинула халат и спустилась вниз. На кухне все были в сборе, кроме папы и плюс один мерзкий тип.

– Доброе утро, – буркнула я.

– Доброе, – в один голос произнесли мама и Альбина, «исчадие ада» молчал.

Достав из холодильника молоко, я налила себе стакан и плюхнулась на высокий стул. Все молчали, мама крутилась у плиты, что-то активно помешивая, Альбина сидела в своем кресле, напротив нее сидел Андрей и держал ее за руку. Я тоже ничего не говорила, только пила молоко и окидывала всех мимолетным взглядом.

– Ну, и? – наконец заговорила я, прервав тишину. – Что, происходит?

– О чем ты? – спросила мама, не оборачиваясь в мою сторону.

– Не слишком ли рано для гостей? – Я посмотрела на «антихриста», давая понять, что речь идет о нем.

Наконец, я привлекла к себе внимание, все посмотрели в мою сторону. Выражение маминого лица гласило, что я смолола полнейшую чепуху. Андрей подкатил глаза и чуть ближе придвинул к себе кресло Альбины.

– Андрюша поживет здесь какое-то время, – отрезала мама.

Э-э.. Что? Поживет? Здесь? С какой, мать вашу, стати?

– Не поняла, – парировала я.

– У меня дома ремонт, – буркнул «демон». – Твои родители любезно предложили мне кров.

– Мам? – нервно, позвала я.

– У Андрея ремонт, родители уехали в отпуск на это время. Андрюша хотел пожить в гостинице, но мы категорически против, поэтому решили, что он останется у нас.

– Спасибо, тетя Лор.

Теть, Лор? О, Господи, демон, называет мою маму Лориком? Остановите землю.

– Ты знаешь, что наш дом – твой дом. Ты не чужой нам, и мы очень рады твоему присутствию. Правда, Женя? – последнюю фразу, мама произнесла сквозь зубы, давая понять, что я должна ответить то, что она хочет услышать.

– Нет. Я не собираюсь участвовать в этом представлении «Ой, Андрюшенька, мы все так рады тебе», извините, но я пас.

– Да, что с тобой не так? – вскрикнула мама, бросая ложку на стол. – Ты можешь вести себя прилично? Хотя бы пока живешь здесь, – ее голос поник и она продолжила:

– Помоги накрыть на стол, пора завтракать.

Спрыгнув со стула, я сполоснула стакан и вернула его в шкаф с посудой.

– Знаете, я не голодна. Приятного аппетита, – с натянутой улыбкой сказала я и удалилась из кухни.

Вернувшись в комнату, я затолкала себя в узкие джинсы, надела черную водолазку с горлом, обула кеды и пошла до ближайшей забегаловки. Честно говоря, я ужасно хотела есть, поэтому пару кусочков пиццы и кола, мне однозначно не помешают.

По дороге домой, я все еще допивала свою колу. Возвращаться в этот дом, если честно не очень хотелось, но делать нечего, остается лишь добраться до своей комнаты и запереться там. Не хочу сталкиваться с мамой. Вообще, какого хрена она дома? Выходной? Я уже ненавижу наши совместные выходные, лучше бы я работала.

Заходя в дом с заднего двора, я столкнулась с Андреем, он нес в руках маленький пылесос, видимо, чтобы «вылизать» свою и так «вылизанную» машинку. Увидев меня, он нагнулся и положил пылесос на землю. Я не заметно подкатила глаза, и побалтывая в руке стакан с колой, прошла мимо «демона». Внезапно он схватил меня за руку.

– Эй! – крикнула я. – Ты облил меня, ублюдок.

Крышка от стакана съехала в сторону и небольшая часть его содержимого, оказалось на моей кофте.

– Слушай, девочка.

Он сжал мое запястье, так сильно, что я выронила стакан на землю.

– Мне больно, скотина, – прорычала я, выкручивая руку из его сильной хватки.

– Слушай меня, выскочка. Прекрати вести себя, как последняя дрянь. После твоей выходки за столом, никому кусок в горло не полез. Ты расстроила маму, Альбина была на грани того, чтобы разреваться, когда ты ушла. Твоя сестра сейчас, не в том положении, чтобы ты вела себя, как сука. Твоя мать измотана, разве ты не видишь? Я смотрю на них, и мне кажется, что они обе вот-вот сорвутся. А теперь, появляешься ты, и становится все, еще хуже. Вдолби себе в свой маленький дырявый мозг. – Указательным пальцем он начал долбить мне по лбу, что взбесило меня еще больше. – Что ты, – продолжил он, тыча мне в лицо. – Не центр вселенной, ни сейчас и никогда, особенно учитывая то, что это не ты оказалась в инвалидном кресле, хотя жаль, что это не ты.

Урод. Господи, как же я его ненавижу. Ненавижу, каждой клеточкой своего тела.

Я схватила его указательный палец, мелькающий, как назойливая муха, перед моим лицом, и сильно сжала его, желая сломать.

– Не смей указывать мне, что мне делать, – прошипела я. – Ты здесь нежеланный гость.

– Да? – Он вскинул брови, и с издевкой произнес: – А мне кажется, что как раз наоборот.

– Они просто не знают, какой ты мутила. Я думаю, мне стоило рассказать родителям и Альбине, что ты позволял своим друзьям лапать меня, в тот день в раздевалке. Помнишь? Когда ты закрыл меня там. Кстати, о том, что это был ты, до сих пор никто не знает.

– Тебе было полезно, – парировал он, окинув меня жестким взглядом. – Ты после этого почти на целый месяц закрыла свой уродливый ротик.

– Я после этого несколько дней вообще разговаривать не могла, мразь! – с ненавистью в голосе произнесла я, выдернула свою руку, которую он все еще сжимал, и убежала в дом.

Переодевшись, я пошла к Альбине, она сидела за компьютером, легкая музыка доносилась из колонок, глаза сестры были закрыты, но я знала, что она не спит, она наслаждается мелодией.

– Извини, – сказала я и захлопнула за собой дверь, Альбина открыла глаза.

– Ты вернулась.

– Ага. Извини, за инцидент на кухне.

– Все нормально, не парься. Нам всем нелегко. Я знаю, что вы с Андреем не ладите. Но прошу тебя, постарайся принять его.

– Он исчадие ада.

– Ты не знаешь его, – спокойно ответила сестра.

Я не знаю? Она издевается? Эта женщина, явно шутит.

– Он сделает тебе больно, – отвечаю я.

– Вы не сошлись характерами, это нормально Жень. За меня не волнуйся, глупая, просто постарайся принять его. Хотя бы пока он здесь, просто не обращай на него внимание. Он безобидный.

– Мне кажется, мы говорим о разных людях.

– Жень, пожалуйста, не ради меня, ради мамы, хотя бы дома концерты не устраивай. Я не могу смотреть на нее, я ни разу не видела ее улыбки за последние полгода. Не дави на нее.

– Хорошо, – неохотно согласилась я. – Я хочу, чтобы ты знала, я остаюсь здесь только ради тебя. Если честно, у меня появилось желание уехать уже на третий день пребывания в этом доме.

– Спасибо тебе, это очень ценно для меня. Но я хочу, чтобы ты не держалась за меня.

Глаза сестры наполнились слезами, и я видела, как тяжело ей сдерживать накопившуюся грусть.

– Пообещай мне, как только ты почувствую потребность в отъезде, ты уедешь.

Она не знала, что я чувствую эту потребность ежедневно, стены давят на меня, люди давят на меня, я не хочу здесь находиться. Работа – единственное, что спасает меня от постоянного чувства безысходности.

– Обещаю, – прошептала я, при этом солгав. Никуда я не уеду, пока Альбина нуждается во мне, я буду здесь, по крайней мере, у меня есть еще полгода до восстановления в универ.

– Давай, иди. Сейчас должен прийти Андрей, не думаю, что ты хочешь столкнуться с ним. Я обняла сестру, улыбнулась ей, а потом свалила в свою комнату, в свое одиночество.

К вечеру мой желудок «заговорил», так все, что я съела за день, было два кусочка пиццы с грибами и ветчиной. Отложив свое клацание по странице «Вконтакте», я спустилась на кухню, чтобы захватить какой-то перекус. В доме было тихо и, я уж подумала, что все спят, но нет. В гостиной было темно, горел лишь один ночник и работал телевизор на спортивном канале. Обойдя диван, я увидела папу, он спал, я взяла плед и укрыла его. Отец пошевелился и открыл глаза.

– Привет пап, извини, что разбудила.

– Привет, ничего страшного. Как ты? – он приподнялся и сел напротив меня.

– Я. нормально, – ответила я на, весьма, неожиданный вопрос. Обычно отца не бывает дома, либо же, когда он здесь, то просто меня не замечает.

– Прости, что мы не можем видеться чаще. У нас новый объект, разрабатываем сеть гостиниц.

– Мм.. Яно. Все нормально, я последнюю неделю тоже работала.

– Я знаю, Лариса сказала, что ты устроилась в кафе, поздравляю.

– Спасибо, – смущенно ответила я.

– Эмм.. Тебе принести, что-нибудь с кухни? Я как раз шла туда, чтобы взять что-нибудь съедобное.

– Нет, спасибо, милая, я очень устал и пойду спать в комнату. А ты почему не ужинаешь со всеми?

В ответ, я лишь пожала плечами. Мне было стыдно сказать, что меня даже никто не позвал к столу, меня будто не было в этом доме.

На кухне была мама и «исчадие ада» они сидели за столом друг напротив друга, пили что-то из своих кружек и разлюбезно болтали. Мерзость.

Мне хотелось кричать, топтать ногами, плакать, от того что это моя мама, МОЯ, и эта сволочь не может вот так вот сидеть и скалить ей свои безупречные зубы.

Когда я вошла, две пары глаз устремились в мою сторону. Я подошла к дальнему угловому шкафу, открыла его и встала на цыпочки, чтобы достать свою записку с сухим завтраком. В тот момент, когда я приподнялась и вытянула руку, я почувствовала, как моя любимая Грин-

деевская футболка слегка задралась, после этого я услышала, как мама громко прочистила горло. Я быстро взяла свои хлопья и закрыла дверцу шкафа.

– Женя, ты не могла бы носить более скромную одежду.

– Я всегда ношу эту футболку, мам.

– Да, но не тогда, когда у нас живет парень твоей сестры.

– Ох, поверь, если я перед ним хоть голая пройду, он и не заметит.

Я посмотрела на Андрея, он немного скукожился от сказанных мною слов. Видимо, даже для него это не очень удобная тема для разговора с моей мамой, но мне плевать.

– Дело не в этом, а в том, что это выглядит вульгарно, развратно. Ты выглядишь, как..

Она замолчала, видимо, остерегаясь, сказать то, что хотела. Она не произнесла этого, но я знала продолжение фразы и, меня это задело, слышать подобные вычеты от родной матери, не очень то приятно.

– Ну, мама, продолжай. Как кто?

– Не важно, просто не носи эту футболку, хотя бы на людях. А теперь, давайте пойдем спать. Она встала из-за стола и вышла за дверь, а мы с «антихристом» остались вдвоем. Опасная комбинация, я и он, одно помещение, уверена, мы даже можем убить друг друга, ну я точно.

– Теть Лора права.

Я усмехнулась.

– Это смешно, – парировала я, открывая упаковку с кукурузными хлопьями.

– Что?

– Ты называешь мою маму Лорой, это смешно.

Я запрыгнула на подоконник и начала набивать рот хрустящей глазированной вкусняшкой.

– А ты выглядишь как потаскуха.

– Ой-ой, мои чувства задеты, – Я продолжала набивать рот, медленно пережевывая.

– Я даже не понял, что ты сказала, жрешь, как свинья, скоро и похожа будешь на свинью, если будешь так есть.

– Плевать. Иди к черту, – пробормотала я с набитым ртом. Честно говоря, я его провоцировала, не знаю на что, но провоцировала. Я видела, как он бесится, что я говорю с набитым ртом, и с каждым разом я засовывала туда все больше и больше хлопьев, таким образом, они уже сыпались у меня изо рта. Я прокручивала свои идиотские действия в голове и меня пробрало на смех. Сначала это был легкий смешок, перерастающий в истерический смех. У меня во рту все еще находились хлопья, поэтому я спрыгнула с подоконника и побежала в туалет, чтобы выплюнуть все это.

– Клянусь Богом, ты чокнутая, – услышала я вслед.

Смех сменился слезами, и я уже не понимала, смеюсь я, или плачу, наверное, и то и другое одновременно. Сидя над унитазом, я услышала слабый стук в дверь.

– Эй, ты там в порядке?

– Убирайся, – проворчала я.

– Как хочешь. Если ты еще способна на оскорбления, значит в порядке.

Еще минуту за дверью стояла тишина, а потом я услышала шаги, он ушел. Да, мудила, я в порядке, и если бы ты постоянно не мелькал перед моим носом, я бы была еще в большем порядке. Подойдя к раковине, я открутила кран с холодной водой, и посмотрела на себя в зеркало. Нет, я не в порядке, мне нужен косяк, иначе я сойду с ума. В голове неразбериха, в душе дыра, которую ничем не заполнить.

Пару лет назад я посещала психолога, после случая с раздевалкой. Оказалось, что у меня что-то вроде клаустрофобии и предки отправили меня к специалисту, ожидая, что я выйду оттуда нормальной, но что по их меркам «нормальная», я до сих пор понять не могу, знаю лишь только то, что я далека от нормальности.

Я перешла в девятый класс, это была первая неделя учебы. В тот день у нас с «исчадием ада» был совместный урок физкультуры. Во время игры в волейбол, я несколько раз зарядила мячом ему в лицо, как бы случайно, но я так привлекала внимание, но он не реагировал, по крайней мере, до конца урока. Андрей подловил меня у входа в женскую раздевалку и затащил в свою – мужскую, там было около десяти парней, не считая его. Сначала он молча затащил меня в душевую кабину, включил холодную воду и направил струю на меня. Я начала кричать, как сумасшедшая и тогда, «демон в маске» выключил воду и заткнул мне рот своей рукой, чтобы я не орала. Я пыталась укунить его за руку, но он оттолкнул меня в сторону, и обратился к парням в раздевалке, наблюдающим всю эту унижительную картину.

– Эй, вам нравится девчонка?

«Что он делает?» – Подумала я.

Кто-то поморщился и просто ушел, кто-то кивнул, кто-то сказал, что я вроде как ничего, если бы не уродские очки. В итоге в раздевалке осталось три парня. После фразы, какого-то ублюдка, о моих очках, Андрей подошел ко мне, дрожащей от холода, и снял с меня очки, я стояла как вкопанная и не понимала, что последует дальше.

– Ну, а теперь? Теперь она вам нравится? Понимаю, что это не Анджелина Джоли. Господи, она даже на свою сестру не похожа. Но для вас она вполне сойдет.

Он окинул меня своим демоническим взглядом и, я задрожала еще сильнее прежнего.

– Дело в том, что эта маленькая чертовка, постоянно мешается у меня под ногами.

Ткнул пальцем мне в грудь и, я немного пошатнулась.

– Я.. Я. – Это все, что могло вырваться из моего рта.

– Заткнись, – прорычал он. – Так вот, я хочу, чтобы вы немного проучили ее.

В итоге эти мерзавцы начали лапать, один засовывал свои руки в мой спортивный лифчик, другой трогал мой зад и пытался засунуть свой язык в мой рот, я изворачивалась и кричала, но мне постоянно затыкали рот либо рукой, либо мерзкими мокрыми губами. Третий парень снимал все это на видео, когда я увидела это, я уже поняла, что плачу. В этот момент Андрей отцепил от меня парней и выгнал их, потом подошел ко мне и ткнул указательным пальцем мне в грудь.

– Если ты еще раз будешь распускать сплетни, своим грязным маленьким язычком, я отрежу его. Если ты еще раз будешь подсматривать за мной и Альбиной, подслушивать нас, то поверь мне, тебе даже очки не помогут, после того, что я сделаю. И то, что было сейчас, это было маленьким предупреждением, убогая. Поняла меня?

Он засунул мне в руку очки и ушел, а я осталась стоять там мокрая и униженная. В тот момент я думала, что умру от боли. Еще какое-то время я стояла там, позволяя слезам струиться по щекам, позволяя боли разрывать мое сердце. Через несколько минут, я собралась уходить, но дверь оказалась запертой.

Меня нашли около десяти вечера. Поначалу я кричала, но так, как раздевалка находилась в подвальном помещении, меня никто не слышал и тогда я просто села на скамейку и ждала. После этого дня, я не разговаривала ни с кем два дня, я не говорила ничего и никому. Психолог сказал, что у меня шок, и вероятнее всего, я страдаю клаустрофобией. Но у меня не было клаустрофобии, у меня была Андреефобия, но об этом никто не знал. Какое-то время я ходила в группу поддержки, где проблемные подростки рассказывали о наблевшем. Нам говорили, что большинство случаев, происходящих с нами – наша вина, мы не можем влиться в коллектив и, поэтому нас обижают. Но я не была проблемной, я могла влиться в коллектив, но не могла сказать, что лишь один человек в школе меня не воспринимает и это причиняет боль. На всех наших встречах я молчала, все хотели услышать историю грустной рыжей девочки, но я ни разу не раскрыла рта и в итоге ушла из этого сборища идиотов, не находивших язык сами с собой.

Глава 5

Тринадцатый день в городе N

Утром я проснулась от непонятого шороха за окном. Потерев глаза, я более или менее проснулась и увидела, как нечто по имени «рука дьявола» перекидывает ногу через мое окно. Сначала, я подумала, что это дурной сон и, я обкурилась с вечера, но нет, это все наяву. Что он делает?

– Эй, ты что, debil? Какого, блин, хрена ты здесь делаешь.

– Тихо, заткнись, не ори, – прошептал он, подойдя ближе к кровати.

Я схватила будильник с прикроватной тумбочки и ткнула им в лицо Андрея.

– Семь утра, ушлепок.

– Я знаю, заткнись, вставай и одевайся?

– Что? – в пол тона спросила я. – И почему, мы вообще шепчемся? Почему ты влез в мое окно?

– Потому что я стучал к тебе в дверь и, ты не открыла, а так как мы живем в соседних комнатах, я решил войти к тебе другим путем.

– Что вообще ты здесь делаешь? Проваливай, я хочу спать.

Я повалилась на подушку и закрыла глаза. Через несколько секунд, я приоткрыла один глаз, этот упырь все еще стоял надо мной, сложив руки на груди.

– Я сказала, проваливай.

– Ладно, я не хотел произносить это, но мне нужна твоя помощь.

– Ты издеваешься? – Я подняла голову.

– Я серьезно. У твоей сестры сегодня день рождения.

– Я помню, придурок, – перебила его я. И на самом деле, я забыла. Тупица, тупица, тупица, Альбине сегодня двадцать два года, а я забыла, я ужасная сестра.

– Отлично, тогда поднимай свой тощий зад и, пойдем со мной, поможешь мне кое-что приготовить для нее. Ну, знаешь, там шарики, свечи, закуски, ну, что вы там девчонки любите.

– О Господи, не говори, что ты романтик, меня сейчас стошнит.

Я изобразила рвотные позывы и парень улыбнулся. Просто очаровательно, какая ирония, демон с ангельской улыбкой.

– Я не собираюсь тебе помогать, так что зря ты проделал весь этот путь.

Я указала рукой на окно.

– Это единственная просьба, я больше никогда в жизни у тебя ничего не попрошу. К тому же, это не для меня, это для Альбины. Я бы никогда в жизни не опустился до того, чтобы просить у тебя, что-то для меня.

Вот, козел, даже кажущимся таким милым, он обязательно испортит момент и укажет мне на мою никчемность, как бы невзначай.

– Я не буду тебе помогать.

– Это для твоей сестры. Подумай, как ей будет приятно. А если я скажу, что мы готовили все это вместе, она упадет от счастья.

– Ладно, хорошо.

Черт, что я делаю? Господи, пригвозди меня к кровати.

– Отлично. Я думал, это займет больше времени.

– Что? Я все еще могу отказаться.

– Я жду тебя в машине, через десять минут.

Я быстренько искупалась, оделась и вышла на улицу. «Рука дьявола» сидел в своем черном «Ниссане». Я подошла к машине и открыла переднюю дверь.

– Я поеду на своей, показывай куда ехать, буду следовать за тобой.

– Да брось, садись, так гораздо проще на одной.

Я немного пожалась, но согласилась.

– Хорошо, тогда я поеду сзади.

Андрей пожал плечами, а я пошла на заднее сидение «Ниссана».

Мы ехали в тишине, если не считать болтающего радио, которое «дьявольщина» выключил минут через пять, как мы отъехали от заднего двора моего дома. Я тыкала в свой смартфон, обновляя страницу «Вконтакте». Одноклассник – невидимка, которого, я трахнула однажды, написал мне «Привет» и улыбающийся смайлик. О, господи, чувак, я не собираюсь больше трахаться с тобой, найди подружку. Этого я конечно не написала, мне было его жаль, в каком – то плане мы были похожи, поэтому я тоже написала ему «Привет» и подмигивающий смайлик.

– Э-э.. – Прерывающее блаженную тишину, заставило меня поднять голову от телефона. Я обратила внимание на водительское зеркало. Андрей смотрел на меня, и это бесило.

– Как дела на работе? – продолжил он. – Вроде, никто пока не жалуется на тебя. Это.. Ну, знаешь, прогресс.

– Нам не обязательно разговаривать, – буркнула я.

– Я.. Просто.

– Никаких «просто», ясно? Следи лучше за дорогой.

– Я думал, ты повзрослела.

– Вау, – с иронией произнесла я. – Твоя черепная коробка, действительно чем-то наполнена и это что-то умеет думать?

– Я пытаюсь начать разговор, а ты как всегда, портишь все своим тупым сарказмом.

– А я пытаюсь дать тебе понять, что нам не о чем разговаривать, и что единственное, что от тебя требуется это вести машину и смотреть на дорогу, потому что я не хочу, – на этом моменте, я заткнулась. Я вспомнила аварию, и что она сделала с Альбиной, я бы не хотела оказаться в инвалидном кресле или еще хуже, умереть. Хотя не факт, что смерть хуже, чем-то, что произошло с сестрой.

– Однажды, наступит день, когда ты останешься совсем одна и, тебе даже будет не с кем поговорить, все отвернуться от тебя.

– Отлично, уверена, что это будет лучший день в моей жизни.

– Ну, ну, – парировал «антихрист» и, наконец, притих.

Неужели, он не знает, что этот день уже наступил? День, когда все отвернулись от меня. А может он и никогда не наступал, потому что, никто ко мне толком и не поворачивался. В ком я точно была уверена, так это в Альбине, я знаю, что она никогда от меня не отвернется. Мои псевдо-друзья из универа было весело курить со мной и заливать в рот пиво, на какой-нибудь развратной тусовке. Никто не хотел поговорить со мной по душам, да и я ни с кем не хотела делиться, своими мозговыми «тараканами». Родителей волновала только моя успеваемость. Никто из них, даже, не задумался купить мне новые нормальные очки, прекрасно зная, что из-за них меня обзывают. Такое ощущение, что им это нравилось.

Войдя в торговый центр, я предложила «дьяволу» разделиться, ссылаясь на то, что так мы купим все быстрее и нам даже не придется лицезреть друг друга, больше десяти минут, но тот отказался, сказав, что с таким раскладом мог бы и сам все купить. Ему, видите ли, нужно девчачье мнение. Ладно, упырь, черт с тобой.

– Ты понимаешь, что почти все закрыто, кроме гребаного супермаркета?

– Я предполагаю, нам нужны свечи и шарики. Пойдем, поищем.

– Что ты вообще хочешь сделать? – спросила я.

– Не знаю, я новичок в этом.

Он пожал плечами.

– Ладно, я предлагаю «Романтический пикник».

– Что?

– «Романтический пикник», дурень. Можно организовать это в нашем саду.

– Ладно, что думаешь нужно купить.

– Нам нужны шарики, ты можешь сделать плакат с поздравлением и привязать к нему шары. В конце всего мероприятия, можете запустить их в воздух и загадать желание.

– Ага, пойдем за шарами.

– Ты собираешься купить гелиевые шары и ходить с ними по торговому центру. Знаешь, ты еще тупее, чем я думала.

– Просто заткнись, и помоги мне.

– Нам нужно купить фрукты, кроме апельсинов, лимонов, грейпфрутов. – Я начала зажимать пальцы на руке, перечисляя цитрусы, на которые у сестры аллергия. В этот момент, я почувствовала прикосновение, «исчадие ада» сжимал мою руку, я окинула его не одобряющим взглядом, и он убрал свою клешню.

– Кхм.. Не парься. У Альбины аллергия на цитрусы, я знаю. Ты так усердно зажимала пальцы, и я. В общем, не подумай ничего такого.

– Я и не собиралась.

В течение часа мы набрали два пакета с едой, купили гелиевые шары, на один больше, чем Альбине исполнилось лет, купили цветы и отправились домой. Мы с «исчадием ада» почти не разговаривали, я молча кидала в корзину нужные продукты, а он лишь изредка посматривал на меня, но я не обращала особого внимания. Было чувство неловкости в совместном хождении по магазинам. Мы выглядели, как женатик после пятнадцати лет жизни, которые устали друг от друга, ненавидят друг друга. Мы действительно ненавидели друг друга, думаю, многие так и подумали, это было заметно.

Я вынесла из дома покрывало и некоторую посуду, остальное оставила на Андрея, надеюсь, с фруктами, пироженками и вином, он разберется сам. Через десять минут, когда все было готово, я вернулась в дом, чтобы привезти Альбинку в сад.

На первом этаже никого не было, я вошла на кухню, заглянула в папин кабинет, – никого. Со второго этажа тоже не доносилось ни единого звука. Я поднялась наверх, в комнату сестры. Открыв дверь, я обнаружила там Жанну, сиделку Альбины. Она нервно закидывала какие-то вещи в сумку.

– А где все? – спросила я. Женщина обернулась в мою сторону, впиваясь в меня сумасшедшим взглядом.

– Извини, я не сразу тебя заметила, – буркнула сиделка и продолжила собирать сумку.

– Я спросила, где все. Где моя сестра?

Женщина снова уставилась на меня.

– Мне велели не говорить, – тихо произнесла она.

– Я член семьи, в отличие от некоторых. Что значит «велели не говорить»? Они куда-то уехали?

– Извини, Женья.

– Почему ты собираешь вещи моей сестры?

Я подскочила к Жанне и вырвала у нее сумку, привлекая к себе внимания. – Можешь просто сказать, где моя сестра?

И когда она рассказала, по моему телу пробежал холодок. Я схватила ключи от машины, из своей комнаты и побежала на улицу. Я проскочила мимо Андрея и залезла в свою желтую тачку. Трясущимися руками я пыталась засунуть ключ в зажигание, но я была слишком взволнованна, чтобы это сделать, поэтому они просто упали на пол. Мне нужно было успокоиться. «Рука дьявола» резко открыл дверку машины, и я ударилась головой о руль от неожиданности, когда поднимала с пола ключи.

– Что происходит? Где Альбина?

– Садись в машину, – сказала я.

– Что?

– Ты можешь ехать или не ехать, мне все равно.

– Ты можешь сказать, что случилось? Ты вылетела из дома, как сумасшедшая.

Я молча повернула ключ зажигания, и моя малышка подала «голос».

– Едешь или нет? В последний раз спрашиваю.

После этого, Андрей почти сразу оказался на соседнем сидении.

Мы выехали на трассу и я сильнее начала давить на газ, при этом сильно сжимая руль.

– Расслабься, – услышала я. – И ты можешь ехать медленней?

– Боишься? – не отрывая взгляда от дороги, спросила я.

– Если ты будешь так газовать, мы вообще никуда не приедем. Сбавь скорость и расслабься и расскажи мне, что случилось и, куда мы едем.

– Как давно у нее эти приступы? – поинтересовалась я.

– Черт. Опять. Как она, знаешь?

– Не знаю, именно поэтому мы и едем в больницу, чтобы узнать.

– Что она сделала на этот раз?

– Она упала с лестницы.

– Дерьмо. Я много раз говорил, что ей стоит сменить комнату, переселиться на первый этаж, но она была категорически против.

– Как давно у нее это?

– С самого начала. Это происходит реже, чем раньше, но происходит. Эти вспышки агрессии, пугают всех.

– Почему мне никто не сказал? – чуть не слезно, взмолилась я.

– Не знаю.

Медсестра проводила нас в зал ожидания травматологии. На наши вопросы был один ответ: «Я не знаю, наверняка, доктор вам все расскажет».

Мы вошли в большую квадратную и пустую комнату с большим окном и мерзким запахом, в углу я увидела маму, она сидела, склонившись, придерживая руками лицо.

– Мам.

Я подошла ближе, «исчадие ада» плелся за мной.

– Женя.

Мама обернулась, ее глаза были красными и опухшими от слез. В этот момент, мне самой захотелось заплакать, но я сдержалась.

– Что ты здесь делаешь? – продолжила она, глядя на меня, округлившимися глазами, а потом перевела взгляд на Андрея.

– Как она? – Спросил он.

Мама вздохнула.

– Она сейчас спит. У нее сотрясение мозга и сломана рука.

– Господи, – прошептала я.

Мало того, что Альбина стала неходячей после аварии, так теперь и сломанная рука. Сейчас, я действительно готова расплакаться. В Универе, каждую пятницу нас посещал проповедник и втирал про веру в Бога. И если этот Бог действительно существует, то вероятно, по какой-то причине он забыл о нашей семье. И я уверена, что моя сестра не сделала ничего плохого, чтобы с ней это происходило. Кто заслуживал этого дерьма, так это я.

– У нее сегодня день рождения, – мама всхлипнула. – Я пошла в магазин, чтобы купить торт, а когда вернулась у дома уже стояла скорая.

– Что говорят врачи? Она будет в порядке?

– Они говорят, что ничего серьезного не произошло. Но я – то знаю, что это вранье.

– Почему мне никто не сказал?

– Не сказал, что?

– Что у Альбины, периодически крышу сносит?

– Не смей так говорить, – прошипела мама. – У твоей сестры все в порядке с головой.

– Да? А как называется, когда человек ни с того, ни с сего, решает прокатиться с лестницы на инвалидном кресле?

– Это временное, мы обязательно избавимся от этих приступов. После аварии это происходило чаще. Иногда, она даже бросалась на меня. Мы сменили три сиделки за пол, первые из них сбежали уже в первую рабочую неделю, Жанна оказалась самой стойкой и понимающей.

По маминым щекам катились слезы, и мне хотелось обнять ее, но я не смогла, мы не были близки, было бы странно обнять ее.

– Почему мне не сказали раньше?

– Мы с отцом хотели, чтобы ты доучилась хотя бы год, не хотели тебя расстраивать и отрывать от учебы, да Альбина была того же мнения.

– Ладно, ясно. Тогда, почему я узнаю, о приступах только сегодня?

– Это сложно, – буркнула мама.

– Сложно, мам? Что сложно? – Я перешла почти на крик.

– Хватит, – послышался мужской голос и, я немного пришла в себя.

– Не дави на нее, – продолжил Андрей. – Думаешь, ей легко?

– Думаешь, мне легко?! – вставила я, слегка повысив тон.

– Явно легче, чем твоей сестре. А ты только и делаешь, что драматизируешь, делаешь из себя жертву.

– А ты только, что и делаешь, так подлизываешься к моей маме, мол «Посмотрите, какой я хороший». Жаль, что мама не знает, что под этой красивой «упаковкой» кусок гнили.

– Прекратите! Оба.

Мама посмотрела на нас. Ее глаза были наполнены слезами. – Тебе нужно научиться следить за языком, – продолжила она, обращаясь ко мне.

– А тебе, мама, нужно перестать верить вот так таким, как он.

– Хватит. Больше не хочу ничего слышать.

– Езжай домой, я побуду здесь.

– В этом нет необходимости.

– Мам, езжай домой, отдохни, Альбина все равно еще спит.

Мать посмотрела на меня, а потом перевела взгляд на Андрея, а потом снова на меня. Якобы, предупреждая нас, чтобы вели себя подобающе. Судя по взгляду, предупреждение, было больше адресовано мне, чем ему.

– Ты позвонишь, когда она проснется?

Я кивнула.

– Жанна должна привезти ее вещи.

– Я бы могла и сама это сделать, но ты просишь чужого человека.

– Она получает за это деньги.

– Я могла бы делать то же самое, только бесплатно, мам.

– Не начинай, прошу. У меня болит голова. Просто позвони мне, когда твоя сестра проснется. И. Андрей, я не смею просить, но все же попрошу. Не мог бы ты тоже побыть какое-то время здесь? Просто, на всякий случай.

– Конечно, тетя Лор, не беспокойтесь, я и сам собирался остаться.

Я и сам собирался остаться, бла-бла-бла. Кусок лживого дерьма. И что значит «На всякий случай»? Что может произойти? Господи, моя мать не доверяет мне даже, просто посидеть на скамейке у палаты. Чувствую себя дерьмово от осознания этого.

Мама ушла, прежде, еще раз напомнив, что я должна буду позвонить. Я присела на скамейку обтянутую чем-то похожим на кожу, «исчадие ада» сделал то же самое. Между нами было расстояние сантиметров в тридцать, но и это для меня казалось слишком близко. Мы

молчали, я прислушивалась к чужим разговорам и вдыхала запах медикаментов и моющих средств.

– Сегодня утром, когда ты согласилась помочь мне с подготовкой к сюрпризу для Альбины, я даже на мгновение подумал, что твоя привычка портить людям настроение, испарилась.

Я молчала, пусть говорит что хочет. Я просто расстроена и жутко хочу спать.

– Не стоит так вести себя с матерью.

Не ему меня учить.

– Это тяжело, когда одна дочь в инвалидном кресле, а другая наркоманка.

По спине пробежал холодок. Ну, класс, теперь, я точно уверена, что и этот в курсе моего нового пристрастия. Мне было плевать, но в то же время, мне это не нравилось. Зачем рассказывать, о моих проблемах чужому человеку? Надеюсь, родители хотя бы не в курсе. Стоп.

– Что ты сказал? – нахмурившись переспросила я.

– Не надо делать вид, что не знаешь о чем речь.

– Чееерт, – протянула я – Черт, черт, черт! Вот дерьмо. Они знают?

Я снова, посмотрела на Андрея, он кивнул.

– Они знают, – повторила я и закрыла лицо руками.

Какой стыд, Господи, я готова провалиться сквозь землю. Не могу поверить, что Альбина сказала им. Они же теперь ненавидят меня. Теперь, я понимаю, почему мать смотрит на меня как на чужую, потому что я и есть чужая, я не та дочь, которую она растила, я не та, которой меня хотели видеть.

– Как давно?

– С самого начала. Мы были на кухне, когда позвонили твоей маме и сказали, что тебя отчислили за прогулы и наркотики. Теть Лора была в шоке, знаешь, мы все были в шоке. Она умоляла ректора не выносить «сор из избы». Ты ведь в курсе, что это срок?

– Я не употребляю наркотики, болван.

– А твоя трава. Ты думаешь, я не чувствовал запах травы сегодня утром у тебя в комнате?

– Плевать я хотела, что ты там чувствовал. Я просто не хотела, чтобы родители об этом знали. Господи, откуда этот, чертов, ректор вообще узнал об этом, я думала, что Альбина сдала меня.

– Альбина? – он фыркнул. – Ну, ты и дура, твоя сестра и словом не обмолвилась, тебя сдала твоя подруга, с которой ты вместе курила, видимо.

– Дерьмовая шлюха, – буркнула я.

Аня, моя соседка по комнате в общежитии. Мы прятали всю дурь у нее в подушке, и если эту заначку нашли, эта сука сдала меня. Хорошо, что я уже тогда съехала, иначе я бы убила эту дрянью. Странно, что я не узнала об этом раньше, наверное, ректор узнал про траву уже после моего отчисления. Лысый урод, лучше бы тогда уж рассказал о мерзком сексе с экономиком прямо на столе.

– Ты все испортила, знаешь? Не стоило тебе возвращаться.

– Что ты мелешь?

Я не знаю, что несет этот хрен, но я чувствую, что он, блин, прав.

– Поработай какое-то время, и уезжай, возвращайся к учебе, найди работу, сними квартиру. Тебе нужны деньги на первое время, поэтому я готов, поднять тебе зарплату, к тому же, ты, должно быть, имеешь неплохие чаевые, учитывая, насколько сильно вываливается твоя грудь из рубашки.

– Все что я получаю, это предложения потрахаться где-нибудь за углом, кретин. И ты, не имеешь права указывать мне, где мне жить и что мне делать.

– Ты все усложняешь. Твоя мать подавлена, отец не хочет никого видеть, даже Альбину.

– То есть это моя вина?

– Твое присутствие все усложняет. Думаешь, я не замечаю этого. Им нужна передышка, как и тебе.

– Иди к черту, и не смей меня учить, не тебе это делать.

– Это просто совет. Подумай об этом.

– Просто заткнись. От звука твоего голоса, начинает тошнить.

Я услышала смешок. Ожидая в ответ какое-нибудь колкое замечание, я получила лишь легкую насмешку.

Те слова, что сказал Андрей были правдой, я не должна была возвращаться, я все испортила. Я вижу, как тяжело родителям, они разбиты, подавлены, их идеальный ребенок в инвалидной коляске, их идеальный ребенок не контролирует свое эмоциональное состояние, а потом появляюсь я со своими проблемами, я знаю, что это тяжело для них, я будто делаю все хуже, чем оно есть и, я не знаю, как это исправить. Мама никогда, не скажет мне, чтобы я уехала, она просто молча будет терпеть мое присутствие, да и она знает, что Альбине, должно быть проще, когда я рядом, я знаю, что на данный момент, моя старшая сестра, единственная рада моему приезду.

Меня ужасно клонило в сон, поэтому я позволила себе на мгновение закрыть глаза, мое тело становилось вялым и когда, я почувствовала, что из руки падает мобильник, я поняла, что проваливаюсь в сон. Резко распахнув глаза, я пришла в себя, и уселась ровнее. Не спать.

– Можешь ехать домой. Если хочешь, я передам, что ты приходила, – голос Андрея, окончательно выдернул меня из сна, и в таком состоянии он бесил меня еще больше.

– Не хочу, – жестко ответила я.

Мне просто нужно еще пару часиков сна, я мечтаю о подушке, да черт, о какой там подушке, я могла бы уснуть прямо на полу, на земле, в сугробе.

Я проснулась, от того, что под моей головой начало что-то двигаться, что-то мягкое и в то же время твердое, что-то с запахом морского бриза. О, Господи, нет, нет. Я резко подскочила и посмотрела на «исчадие ада», сидевшего рядом, он разминал свое плечо, и не смотрел на меня, когда я таранилась, как одичавшая. Я мать твою, спала на его плече, на плече «руки дьявола».

– Прости, плечо затекло, – спокойно сказал он.

Господи Иисусе, я спала на его плече. Он позволил мне спать на своем плече.

– Какой кошмар, – Я произнесла это вслух и потерла рукой лицо.

– Что? – взгляд Андрея устремился в мою сторону, его брови нахмурились.

– Я не собиралась этого делать, – наконец, выговорила я. – В любом случае, чтобы ты там ни подумал, это не моя вина.

Дерьмо собачье, это выглядит будто, я оправдываюсь, я действительно оправдываюсь, потому что я не хочу, чтобы этот «пёс» думал, будто я нарочно улеглась на него и мне это понравилось.

– Я не собиралась спать на твоём плече, – продолжила я. – Я вообще не собиралась спать.

– Ладно, я понял.

Он пожал плечами и отвернулся. Минуту спустя Андрей снова заговорил:

– Ты всегда пускаешь слюни, когда спишь или это только, когда я рядом? – он говорил с насмешкой, но мне было не смешно, он бесил меня, больше, чем когда-либо.

– Я не пускаю слюни, болван.

– Ладно, – он усмехнулся и вздохнул. – Твоя голова, такая твердая.

– Заткнись, – прорычала я и снова, услышала его насмешку.

Андрей встал со скамейки, сделал шаг и обернулся ко мне.

– Позвони маме, Альбина проснулась. Нам разрешили зайти к ней ненадолго.

– Давно она проснулась?

– Минут десять назад.

– Ты, блин, почему не сказал раньше?

– Ты спала, – мягко ответил он. Выглядел он уставшим и каким-то помятым, но это не делало его непривлекательным, даже наоборот. Он был похож на породистого щенка, мягкого, пушистого, большого щенка, большого, но милого. Это всего лишь оболочка, внутри него сидит демон, такой же большой. Не маленький демоненок, делающий пакости, а большой демон, ворующий души. Он делает вид, что он хороший, он забирается людям под «кожу», втирается в доверие, искушает своей внешностью, а потом бьет по больному. Нельзя доверять мужчинам, особенно красивым мужчинам, я не доверяю, я думаю, что мужчина это секс. Когда ты получаешь этот секс, интерес пропадает. Все, конец, и дальше по кругу.

– Не делай вид, что ты заботишься о моем сне.

– Что? – усмехнулся он. – Конечно, нет. Я просто не хотел тебя будить, потому что по моей вине, ты не выспалась. А теперь вставай и пойдем, навестим твою сестру.

– Иди первый, я позвоню маме и подойду.

Я позвонила маме, она обрадовалась, услышав, что Альбина проснулась и ее можно навещать. Мама сказала, что захватит что-нибудь перекусить и подъедет в течение получаса.

Я ждала, когда Андрей выйдет из палаты, но он все никак этого не делал, а находиться там с ними я не хотела, я хотела побыть с сестрой наедине.

Когда «исчадие ада», наконец-то вышел, я засунула свой смартфон в карман и направилась в палату к Альбинке. Сестра была бледной и грустной, на ее шее был держатель, а на щеке красовался синяк, голова была перебинтована. Она лежала на кровати, с приподнятой спинкой, и смотрела в одну точку. Когда она увидела меня то, слегка улыбнулась, это была печальная улыбка.

– Привет.

– Привет.

Я подошла ближе и присела на стул.

– Прости, – протянула сестра. – Я должна была тебе рассказать, Андрей сказал, что ты злишься.

– Нет. Нет, я не злюсь, я просто беспокоюсь, дурочка.

– Я знаю, и за это прости, я не хотела, это само собой.

– Ты не должна извиняться. Слушай, у тебя сегодня день рождения, черт возьми.

Я пододвинулась ближе, и потрепала Альбинку за щеки, так же как она трепала в детстве меня.

– С днем, рождения! Извини, что без подарка, все так неожиданно.

– Да уж.. Это всегда неожиданно. В одну секунду все нормально, я смотрю телевизор, читаю или просто пялюсь в потолок, а в следующую меня окутывает такая злость, такая ярость, отчаяние, паника, и я не могу это контролировать. Эти придурки в белом говорят, что это посттравматическое, на фоне стресса, говорят, что все пройдет, но я-то знаю, что нет.

– Почему, ты так говоришь? Конечно, пройдет.

– Ты не можешь этого знать, никто не может.

– Может быть, ты слишком пессимистична.

Сестра усмехнулась.

– Пессимистична ты, сестренка, а я реалистична. Я не могу ходить, у меня едет крыша, и это то, чем я живу, а ты со своей нормальной головой, нормальными ногами, строишь из себя проблемного подростка, пора взрослеть, тебе не пятнадцать.

– Что на тебя нашло?

Ее слова стали задевать меня, она может и имеет право так говорить, но я не хочу это слышать.

– Я не хочу, чтобы ты испортила себе жизнь.

– Я не пришла говорить обо мне, – Я старалась выражаться более мягко, но при этом была зла. – Знаешь, у нас не получилось праздника сегодня, и ты какое-то время прова.

– Мне не нужен никакой праздник, – перебила Альбина, а я сделала вид, что не слышу и продолжила говорить дальше:

– И ты какое-то время проваляешься в этой койке, поэтому, когда тебя выпишут, мы позовем твоих друзей и устроим вечеринку. Ты еще общаешься с кем-то со школы? Мы могли бы позвать твоих одноклассниц, они конечно дуры набитые, но я не против, если вы повеселитесь. Раньше, ты не брала меня на свои тусовки, а теперь я большая девочка и могу сама организовать тусовку для тебя.

– Прекрати, говорить всякую ерунду.

– Я серьезно, было бы весело. Будет весело, обещаю.

Я вытянула перед сестрой ладонь, чтобы она ударила по ней, как мы делали это раньше, но она никак не отреагировала на этот жест и я убрала руку. Эта встреча не то, что я ожидала, эта ситуация пугает меня, я будто не со своей сестрой общаюсь.

– Что с тобой случилось?

– Дай-ка подумать. Не считая того, что у меня сломана рука, сотрясение мозга, очередное. У меня какая-то хрень на шее, которая уже достала, такое ощущение, что если ее снять моя голова отвалится и покатится по полу. У меня огромный синяк на пол лица, я психически неустойчива и, черт возьми, я не могу ходить и никогда не смогу. Если не учитывать всего этого, я в порядке, – она произнесла все это с иронией, печальной иронией, я видела на ее лице боль, не физическую, а моральную. Она не плакала, но я знала, что она хочет, и от осознания этого мое сердце сжималось. Я ничем не могу ей помочь, я больше никогда не увижу свою жизнерадостную сестренку, которая смеялась по каждому поводу, которая не позволяла мне вешать нос и заставляла меня смеяться, когда хотелось плакать, а я даже и этого сделать для нее не могу, потому что меня саму разрывает от боли.

Альбина отвернулась к окну, я продолжала молча смотреть на нее еще минут пять, а потом встала и направилась к выходу. У двери я остановилась и, обернувшись, еще раз взглянула на сестру, она даже не пошевелилась и не посмотрела в мою сторону. Я сглотнула комок, застрявший в горле и, вышла из палаты. Андрей все также сидел на скамейке, мама сидела рядом с ним, они разговаривали, но я не слышала о чем и даже не пыталась. Когда я подошла к ним, мама заговорила:

– Как она?

– Не очень, – ответила я, перебирая в руках ключи от машины.

– Все так плохо? Господи, я так и знала, что эти врачи ни на что не годятся, только умеют что врать, нам нужно перевести ее в платную клинику, там о ней позаботятся.

– Она подавлена, – добавил Андрей.

– Езжайте домой, я заказала пиццу. Думаю, я побуду здесь какое-то время. Когда придет отец, накорми его чем-нибудь, у меня не было сил, что-то готовить.

– Хорошо, – тихо произнесла я.

Мы ехали в тишине, «исчадие ада», изредка посматривал на меня, я видела это боковым зрением, но никак не реагировала.

– Думаешь, она будет в порядке? – решила спросить я.

– Надеюсь.

На секунду мы с Андреем встретились взглядами.

– Нужно организовать праздник. Позвать старых друзей, – продолжила я.

– Плохая идея.

– Можешь не помогать, я сама все сделаю.

– Не в этом дело. Просто, это плохая идея.

– Слушай, я хочу помочь сестре выйти из депрессии. Вечеринка – лучшее, что я могу для нее сделать.

– Не удивлен, что ты ничего лучше не придумала.

– Ты вообще ничего не делаешь.

– Я хотя бы не устраиваю тупые вечеринки, на которых Альбина даже не сможет потанцевать.

Я сжимаю руль сильнее и бью ногой по тормозам.

– Ну-ка, предложи идею получше, умник.

– Не понимаю, кто дал тебе водительское.

Тяжело вздохнув, я закрыла глаза и положила голову на руль.

– Так ты поможешь мне с вечеринкой?

– Я уже сказал, что это плохая идея.

Я подняла голову и посмотрела на «исчадие ада», прищурив глаза.

– Это значит «нет»?

Он лениво пожал плечами, мол «извини, разбирайся сама».

– Выходи из машины.

– Что?

– Что слышал. Я сказала, выходи из машины.

Он усмехнулся.

– Да ладно тебе.

– Я серьезно. Ты меня раздражаешь. Выходи.

– И не подумаю.

Андрей сложил руки на груди и уставился в лобовое стекло.

Я быстро перелезла через него, открыла дверь, а потом силой начала выталкивать парня из тачки.

– Эй, у меня даже с собой денег на такси не осталось.

– Мне плевать. Выметайся.

Я толкнула его еще раз.

Видимо, он понял, что я не шучу, потому что его нахальная усмешка, сменилась грозным выражением лица.

– Знаешь, я не понимаю, как у такой женщины, как твоя мама, могла родиться такая кретинка. Тебя, наверное, удочерили, это единственное объяснение.

Он вышел из машины и хлопнул дверью.

– Иди к черту, – крикнула я ему в след и «дала по газам».

Адъес, придурок. Вот дерьмо, мне нужно закурить. Голова идет кругом, я сейчас, готова убить кого-нибудь за «косяк».

Глава 6

Тридцать первый день в городе N

Прошло пару недель с того момента, как я высадила этого утырка на трассе «Больница «хрен знает какая» – дом». Да, прошло, больше двух недель, и я все еще не понимаю, почему Андрей до сих пор живет у нас. Ремонт в его доме должно быть уже давно окончен, учитывая те суммы, которые они, наверняка, отвалили за него, за это время можно было отстроить целый новый дом. Альбину выписали пять дней назад, напичкав какими-то антидепрессантами, после которых она спала почти не просыпаясь, целых два дня. В доме царил покой, в основном все кружились вокруг сестры или вечерами, тихо перешептывались на кухне, за ужином. Я в их разговорах не участвовала, они и не старались меня привлечь. Меня замечали, когда я только заходила на кухню за едой или водой. Тогда, все замолкали, будто боясь, что я услышу то, что мне не следует слышать. Да, это моя семья и мой дом, в котором, я, судя по всему, лишняя. Одна Альбинка рада меня видеть. Конечно, у нее бывают перепады настроения, но в целом, я думаю, ей становится лучше и меня это радует. На работе кошмар: выдали новую форму, которая от старой почти ничем не отличается, не считая того, что юбка стала немного длиннее. Будто это что-то меняет, в этой новой робе, кажется, мои груди еще сильнее стали кричать «возьми меня». Ну, хоть одно радует, – у меня неплохие чаевые, а это плюс, потому что мне изрядно пришлось потратиться на вечеринку, которая будет сегодня.

Предки к моей идее по поводу вечеринки по случаю дня рождения Альбины, отнеслись нормально, мама даже подкинула немного денег и помогла найти номера телефонов, кое-кого из школьных друзей сестры. Несмотря на то, что Андрей говорил, будто это плохая идея, я остаюсь при мнении, что это отличная идея. Отец, наконец, отлип от телека, мама вышла из кухни. Они заказали столик в каком-то кафе, чтобы было, куда свалить из дома, пока мы будем громко слушать музыку и опустошать бутылки с алкоголем. Мама надела красивое синее платье, отец по привычному, натянул рабочий костюм. Предки выглядели довольно и взволнованно, будто это их первое свидание. А я в свою очередь довольна тем, что хоть как-то подняла в этом доме кому-то настроение. После несчастно случая с сестрой, наш дом стал похож на похоронное бюро. Каменные лица, неловкое молчание, будто кто-то умер, меня это бесило и пугало одновременно.

Днем папа притащил из гаража большой раскладной стол, мы поставили его в центре гостиной, слегка подвинув диван. Музыкального центра у меня не было, в нашем доме сейчас, услышать музыку равносильно полету в космос, но я это исправлю. Я нашла технику напрокат, ну как напрокат. Я дала одному чуваку потрогать себя за голую грудь, взамен на музыкальную аппаратуру на ночь. Стоит она не дешево, поэтому придется весь вечер следить, чтоб никакой придурок не разбил эти громадные штуковины, иначе придется дать себя потрогать уже не за грудь. Я в суматохе расхаживала по дому, накрывая на стол: мясо, салаты, фрукты, шампанское, шоколад, легкие закуски к пиву. Я понимаю, что через пару часов всем будет плевать на этот стол, но хотелось, чтобы хотя бы в начале вечера, это выглядело более или менее прилично. Я достала шампанское, которое дала мне мама, и несколько бокалов. Альбина, наверняка, не станет пить пиво или что-то крепче вина, поэтому шампанское в самый раз. Я бродила по дому, бормоча себе под нос, перечисляя продукты, выставленные на стол, – чтобы ничего не забыть. Через какое-то время, я почувствовала на себе сверлящий взгляд.

Я подняла глаза и увидела его. «Исчадие ада» что-то закидывал себе в рот и наблюдал за мной.

– Интересно?

– Угу, – пробурчал он, пережевывая какую-то хрень.

– Лучше бы помог.

- Я говорил, что не хочу участвовать в этом.
- Подумаешь, – фыркнула я. – Больно нужно. К тому же, я уже сама все сделала.
- Ага, молодец, – парировал Андрей, набивая рот, какой-то гадостью.
- Что за дерьмо, ты жрешь?
- Хочешь? – он протянул мне какой-то коричневый кусочек чего-то и я поморщилась.
- Это человечина?
- Ага.
- Он ухмыльнулся.
- Идиот.

Не смотря на весь мой негатив в его сторону, парень был в игривом настроении и все еще стоял, протянув руку в мою сторону, ожидая, что я возьму то, что он мне предлагает съесть?

Я с вызовом смотрела то на него, то на что-то в его руке. Ох, блин.

– Ладно, что там у тебя.

Я подошла и потянула руку, но Андрей резко убрал ее, а потом так же резко схватил меня за запястье и дернул на себя так, что мы оказались лицом к лицу. Его глаза засияли гневом, лицо стало каменным и пугающим, как у демона. Я не ошиблась, он «рука дьявола».

– Еще раз, – прошипел он сквозь зубы, с силой сжимая мое запястье. – Ты. Еще раз, ты позволишь себе вести себя так со мной, я тебя раздавлю. Поняла?

Не знаю, что отражал мой взгляд, но клянусь Богом, я была уверена в своей ненависти к этому человеку с еще большей силой, чем обычно, и я надеюсь, он увидел это в моем взгляде.

– Не подходи ко мне, – продолжил он. – И не смей разговаривать со мной в своем привычном тоне. Я раздавлю тебя, как маленького надоедливового жучка, несмотря на все свое уважение к твоей семье. Поняла меня?

Я молчала, смотрела в его ледяные глаза и молчала.

– Помнишь, как весело было в школе, рыжик? Мм?

Я сглотнула, конечно, я помню, как тебе было весело, ублюдок.

– Так ты поняла меня? Я не слышу.

– Гори в аду, – сквозь зубы выдавила я и резким движением ноги ударила туда, куда и надеялась попасть. Ух, в яблочко! Этот упырь отпустил мою руку и согнулся пополам, я отскочила в сторону.

– Молись, сучка, – прохрипел он, медленно выпрямляясь.

Ну, все, мне конец, я труп.

Я переборщила? О, Господи, он же не станет меня бить? Да, он станет, ему плевать, что я девушка или сестра его возлюбленной. Недолго думая, я бросилась в бег. Не знаю, как далеко я смогу убежать, я все же побежала. Задняя дверь была открыта и я выскочила в сад, босиком по колкой траве, я неслась так, будто за мной гнался маньяк с топором. Ауч! Чертово дерьмо, о чем я думала, выбежав в сад без обуви? Да, уж. Будто было время обуваться. Обернувшись, я увидела, что «маньяк» уже почти догоняет меня. Продолжая бежать, я изредка оборачивалась, и совсем не заметила, как оказалась на проезжей части. Резкий удар ветра в лицо, толчок, боль в мышцах, падение. Сердце колотится, как бешенное, в легких не хватает воздуха, не открывая глаз, я понимаю, что я нахожусь в горизонтальном положении и чьи –то руки крепко сжимают меня.

– Вы в порядке? – слышу я, и открываю глаза. Надо мной стоит испуганный мужчина лет тридцати.

– Она в порядке, в каком-то смысле, просто идиотизм не лечится, – слышу еще один голос, очень близко, очень. Немного придя в себя, я ощущаю под собой тело. О Боже. Быстро поднявшись, я отряхиваю себя от пыли.

– Простите, – тяжело дыша, произношу я, глядя на мужчину, стоящего напротив.

– Вы в порядке? Простите, я совсем не заметил Вас, это случилось так быстро. Вы появились из ниоткуда, я еле успел затормозить. О, господи, Вам, наверное, нужен врач.

– Все нормально. Это Вы меня простите, я просто не видела, куда бежала. Это моя вина. Езжайте, я в порядке.

– Если Вам что-то понадобится только скажите..

– Все хорошо, правда. Еще раз простите, я была невнимательна, езжайте.

Мужчина кивнул.

– Будьте осторожней, – сказал он и медленно пошел к своей машине, оглядываясь на меня. Я в свою очередь мило улыбалась и махала ему рукой.

Я напугала парня до безумия. Конечно, если бы со мной что-то случилось, ему пришлось за это ответить. Выглядел он слишком порядочно и испуганно для судебных разбирательств из-за идиотки, бросившейся под машину.

– Ты и правда, законченная кретинка, – услышала я сзади, и вспомнила о том, на ком я только что валялась. Андрей, он спас меня. Все было так быстро, но я помню, сильные руки на своей талии, падение и звук тормозящих шин. «Исчадие ада» не позволил мне быть сбитой машиной. Он реально спас меня. Я обернулась и увидела это самодовольное лицо. Ну, конечно, наверняка он от меня что-то потребует взамен за мое спасение, иначе, не исключено, что он бы позволил этой машине проехать по мне.

– Э-э.. Спасибо, – неуверенно произнесла я.

– И все?

Я окинула Андрея вопросительным взглядом. Конечно, этому упырю теперь что-то нужно от меня, я не сомневалась.

– Это все, что ты хочешь сказать?

– Если ты, что-то хочешь от меня, говори сразу, – Я сложила руки на груди и уставилась на парня. Мышцы его лица напряглись, он изучал меня глазами и молчал. Чего он ждет, что я упаду ему в ноги? Фигушки.

– Мне ничего от тебя не нужно, – наконец произнес он.

– Отлично, – Я обошла Андрея и направилась к дому.

– Тебе все же стоит носить очки.

Ох, он позади меня. Как назойливая муха.

– Я ношу линзы, баран.

– Я предупреждал тебя, насчет твоего острого язычка.

Да пошел ты, – этого я не сказала, но очень хотелось. В итоге, я просто промолчала.

Смеркалось. Я поднялась к Альбине и уговорила ее надеть платье. Сестра была не в очень хорошем настроении и о вечеринке даже не догадывалась. А я была в предвкушении праздника, несмотря на то, что меня недавно чуть не переехала машина, я чувствовала себя отлично, потому что знала, что сегодня я принесла хоть какую-то пользу для людей, которых люблю. Родители, наконец-таки выбрались из дома, чтобы поужинать вместе, а Альбинка получит праздник, который заслужила. Сегодня, я даже ни разу не покурила, сегодня, я горжусь собой, как бы самодовольно это ни звучало, это так.

Я распустила сестре волосы и закрутила их плойкой, в легкие волны.

– Меня это пугает, – сказала Альбина, глядя на себя в зеркало.

– Ты прекрасно выглядишь.

– Я не об этом. Что ты задумала, лучше сразу говори.

– Скоро узнаешь, ладно? Подожди меня минут десять, хорошо?

Сестра кивнула, и я торопясь пошла к себе в комнату, чтобы переодеться. Для этого вечера, я уже давно себе выбрала платье: черное, короткое, с закрытой грудью и открытой спиной. Сначала, я хотела, что-нибудь красное, но потом подумала, что красное будет самое-то

для Альбинки. Я должна быть более неприметной, да, несмотря на огромный вырез на спине и рыжие пышные волосы.

Несколько человек уже пришли и ожидают виновницу торжества на первом этаже, остальные, видимо, опаздывают. Я позвала всех тех, чьи номера удалось найти. В основном все девчонки, из парней я позвала более или менее нормальных чуваков, из тех, что учились с Альбиной, в итоге, я насчитала не более десяти человек.

Длинноногая брюнетка Амира, сидела на диване и покачивала ногой, демонстрируя, как ей скучно. Я попросила ее выждать две минуты и включить музыку, а я тем временем спущу вниз сестру.

В гостиной я сделала полумрак, с помощью функции регулирования света. По всей комнате были развешены шары. В целом, выглядело неплохо.

В доме загрохотала взрывная клубная музыка, и я потихоньку выкатила сестру, которая окинула меня грозным взглядом.

– Я так и знала, – крикнула она, пытаюсь перебить музыку.

– Тебе понравится.

– Спасибо.

Она улыбнулась, и я последовала ее примеру.

Когда мы спустились вниз, все присутствующие дружно прокричали «С днем рождения».

Первой встала Амира, но Андрей опередил ее, резко выйдя вперед с букетом красных роз, обвязанных золотистой лентой.

– Я не участвовал в этом балагане, но так как твой реальный день рождения не удался, я воспользуюсь моментом сейчас. С Днем Рождения!

«Исчадие ада» протянул сестре букет и чмокнул ее в губы.

– Спасибо. Люблю тебя, – шепнула она. Фее.

Следующей, перебирая своими тонкими длинными ногами, подошла Амира.

– Мы редко видимся, но знай, что я люблю тебя, малышка. С днем рождения.

Девушка протянула Альбине коробку серебристого цвета, а потом быстро чмокнула сестру в щеку и вернулась на диван. Как сухо. Лицемерка. Я стояла и мило улыбалась всем, наверное, моя улыбка выглядела по идиотски, потому что я совершенно не хотела этого делать, улыбаться этим. кого я со школы терпеть не могла, фу. Они хоть и не задевали меня, но я помню их высокомерные взгляды в свою сторону, типа: «Бедная девочка или фу, какая же она убогая». Да, я выглядела убого, и может я и сейчас не красотка, но на мне больше нет уродливых «бабушкиных» очков и таких же нарядов, и я научилась пользоваться косметикой.

Альбина продолжала принимать поздравления, а я пошла открывать дверь, в которую кто-то позвонил, наверняка оставшиеся приглашенные.

– Вау! Это действительно ты?

– Какого, – не успела я договорить, как невысокая блондинка и четверо парней, стоявших позади нее, перешагнули через порог и обошли меня, проходя в дом.

Какого хрена они здесь делают? Я не приглашала это дьявольское отродье в свой дом.

– С днем рождения, подруга. Давно мы не тусили вместе, – услышала я голос Кристины Королевой.

– Да, уж, – с усмешкой ответила сестра. – Как видишь, я теперь не пригодна для ваших тусовок.

– У вас же есть выпивка?

Ну, сейчас будет вам выпивка. Я направилась в сторону шайки шакалов, но тут меня перехватил Андрей.

– Я знаю, что ты собираешься делать. Не надо.

Ха. Что?

– Вот ты-то мне и нужен. Какого дьявола ты притащил сюда своих мерзких дружков?

– Что? Я никого не притаскивал.

– Но ты позвал их.

– Я же сказал, что не хочу иметь дело с твоей затеей. Я никого не приглашал. Понятно?

– Тогда кто? Ладно, плевать. Сейчас, пойду и выгоню их отсюда. Мало того, что здесь ты, так еще теперь и эти.

Я шагнула вперед, но этот мужлан схватил меня за локоть.

– Ты понимаешь, что будет скандал? Оставь все, как есть. Посмотри, твоя сестра, похоже, не против, что они пришли.

Я взглянула на Альбину и сквозь тусклый свет увидела, что она смеется. Ладно, эти идиоты поднимают ей настроение, черт с ними.

Я вздохнула. Настроение – дерьмо. Андрей отпустил мою руку, я с презрением посмотрела ему в глаза.

– Ненавижу тебя, – сказала я и ушла.

Блондинистая коротышка Королева подошла ко мне, когда я наливала себе вино в бокал.

– Ты изменилась.

Она окинула меня оценивающим взглядом.

А ты нет, все такая же мелкая и противная, а твои волосы все также пожжены и похожи на мочалку. Так хотелось сказать ей это, но я не должна скандалить, ради своей сестры.

Около часа я наблюдала, как пьяный Антон Гаврилов пытался залезть под юбку к Амуре. Та отшивала его какое-то время, а потом видимо, сдалась и позволила себя лапать. Я чувствовала себя не в своей тарелке, в своем же чертовом доме. Где справедливость? Изредка я подходила к сестре, чтобы спросить, как у нее дела. Ей все нравилось, и я должна была быть довольна хотя бы этим, но меня все раздражало. Мне даже пришлось один раз подняться к себе в комнату и закрутить косяк, чтобы снять напряжение. Я ни с кем не общалась, стояла в гордом одиночестве в углу у маленького столика со светильником и потягивала красное вино, от которого уже слегка «задурела». Пока я наливала себе очередную порцию алкоголя, ко мне подошел один из упырей, – Максим Сазонов, – выродок номер два, последователь Андрея. В школьные годы он был послушным песиком «исчадия ада», мерзкий тип, постоянно говорил мне гадости и ставил подножки в коридоре. Он симпатичный, но достаточно «гнилой», чтобы я могла заколоть его штопором, который держала в руках.

– Скучаешь?

– Ты шутишь? – Я уставилась на него, как на больного.

– Нет.

– Ты же не собираешься клеить меня?

– Что? Нет, – фыркнул он.

– Тогда, чего ты хочешь?

– Ну, я подумал, ты здесь одна и может быть хочешь.. Э-э.. Потанцевать?

– Ты, должно быть, спятил? – Я плеснула вино в бокал и с грохотом поставила бутылку на стол.

– Да ладно тебе. Кто, старое помянет, тому глаз вон. Слышала такое?

– Ага, но это к нам с тобой никак не относится.

Я сделала глоток.

– Я нашел классную песню, а танцевать не с кем.

– Не мои проблемы. По-моему здесь достаточно тех, кто поведется на твое смазливое личико.

– Ты считаешь, меня симпатичным? Мм, забавно.

– Не льсти себе.

– Они не в моем вкусе. А вот ты, такая красotka стала. Честно, я был в шоке, когда увидел тебя. Твои глаза.

– О, Господи, заткнись, меня сейчас вырвет.

Он хитро улыбнулся.

– Один танец, прошу. Тебе нравится Лара Фабиан? Всем девчонкам она нравится.

– Кто? О, Господи, нет, – ложь. Во времена полного осознания того, что жизнь-дерьмо, я закручиваю косяк и слушаю Лару Фабиан. Мой грешок. Она красиво поет, но слишком депрессивно.

– Пожалуйста, – простонал Максим.

– Ты не отвянешь?

– Не-а.

– Ладно. Один танец, понял?

– Есс!.. Четыре, три, два, один.

Он досчитал до одного, и закончилась быстрая музыка, а потом заиграла одна из песен Лары.

Я оглянулась по сторонам, услышав песню, несколько не очень трезвых «парочек» вышли танцевать. Фуух, я не одна. Альбина улыбнулась мне, когда я взглянула на нее. Рядом с ней стоял Андрей и пялился на меня, я окинула его обжигающе-грозным взглядом и отвернулась к Сазонову, который уже схватил меня за талию. Я положила руки ему на плечи и мы стали двигаться, вправо, влево, как два идиота. Господи, когда закончится песня? Почувствовав, что руки Максима медленно спускаются ко мне на задницу, я отодвинулась, в ответ, он с силой прижал меня к себе. Я снова отодвинулась, а он снова дернул меня обратно. Главное не устраивать скандал, главное не устраивать скандал. Слава Богу, песня заканчивается. Ля-ля-ля. Шаг влево, шаг вправо. Конец. Я отодвигаюсь от Сазонова и слышу еще одну медленную песню. Не успеваю я отойти, как этот ублюдок дергает меня за руку и снова прижимает к себе. У меня изо рта чуть не вырывается вопль, но я сдерживаюсь и просто бью кретина с кулака в грудь. Внезапно, я чувствую чьи-то руки у себя на плечах, и теплое дыхание у своего уха.

– Успокойся, – шепчет мне голос, а потом я вижу перед собой «исчадие ада». Он слегка отталкивает Максима и аккуратно кладет руки мне на талию.

– Эй, чувак!

– Твой танец окончен, – обернувшись, отвечает Сазонову Андрей.

– Окей, как всегда, мои телочки – твои телочки. Без проблем.

Максим пожал плечами и отошел от нас.

Андрей не смотрел на него, он смотрел на меня, на мое лицо, в мои глаза. Его ладони обдавали меня жаром. И тут я поняла, что МОИ руки уже лежат на его плечах, а его руки обхватывают мою талию и мы танцуем. О, Господи, я танцую с «рукой дьявола». Хотя, сейчас, он не выглядит, как дьявол, никогда не выглядел, но я-то знаю, что внешность обманчива. Я делаю глубокий вдох, и до меня окончательно доходит, что я делаю и с кем я это делаю, и что напротив нас, сидит моя сестра и все это видит. Я пытаюсь отстраниться от Андрея, но он не позволяет мне, крепко, но не грубо сжимая мою талию. Его пальцы касаются открытого участка моей спины и по позвоночнику, будто стадо маленьких слонят, пробегают мурашки. О, нет, нет, нет и нет.

– Ты сестрой не ошибся? – наконец выдавливаю из себя я.

– Может быть.

– Ты пьян?

– Нет.

– Тогда.. Э-э, – на самом деле, я даже не знаю что предположить. – Ты ведь осознаешь, что мы сейчас делаем?

– Я не дурак, рыжик, прекрати делать такие глазища. Не парься, твоя сестра попросила убрать от тебя Макса. Она решила, что он домогается до тебя, и захотела, чтобы я избавил тебя от его общества.

– То есть, она попросила тебя потанцевать со мной?

– Не-а. Просто, я не придумал ничего получше. Я, конечно, мог бы врезать ему, но это бы вызвало скандал, что крайне не желательно.

– Ладно. Спасибо, что избавил меня от общества своего гнусного дружка.

– Он не мой дружок. Мы давно не общаемся.

Серьезно? Банда ублюдков распалась? Вот это, даа. Как я могла, пропустить такое.

Медленная мелодия подходила к концу, но Андрей, видимо, не понимал этого, раз не убирал свои руки от моей талии. Между нашими телами почти не осталось свободного места, я ощущала приятное тепло на своей коже, и мне это не нравилось, точнее, мне не должно это нравиться, но я не чувствую какого-либо дискомфорта, будто сейчас, все на своих местах. Наверное, это вино на меня так действует, да вино, я пьяна. «Наша» музыка закончилась пару секунд назад, заиграл какой-то клубный трек и до меня, наконец, дошло, что пора отстраниться от Андрея. Интересно, почему он, не сделал это раньше? Испытывал меня? Издевался? Я не знаю. Что он обо мне думает? Что он вообще обо мне знает? Можно было бы подумать, что это очередное издевательство, пытаться вызвать у меня какие-то прошлые чувства к нему, а потом унижить при всех, но это выглядело бы так, если бы «исчадие ада» знал, о моей давней увлеченности им, но даю зуб, что он не знал и никогда не узнает.

Глава 7

Вечеринка, казалось, подходила к концу, так как многие уже передвигались, по комнате, как сонные мухи, или пьяные мухи. Меня тоже клонило в сон, или же я просто, чересчур, много выпила, восьмой бокал вина, а может даже девятый, был, явно лишним. Перед глазами все плыло, спасибо стене, которая помогала мне не завалиться на пол. Музыка притихла и к центру гостиной на своей коляске, подъехала Альбина, она подняла руку, в которой был бокал с вином.

– Внимание! Внимание! – прокричала она, и все обернулись в ее сторону. Слегка пошатываясь, я подошла чуть ближе к сестре.

– Вы наговорили мне столько приятных вещей за сегодня, и я подумала, что теперь моя очередь сказать, что-нибудь вам, – Альбина отпила немного из бокала и улыбнулась.

– Знаете, это.. Это, – она икнула. О, срань Господня, она пьяна. Моя сестренка накидалась, это плохой знак.

– Это, самая скучная вечеринка в моей жизни, – сестра усмехнулась и сделала еще глоток вина. Краем глаза, я заметила Андрея, он подошел к Альбине и попытался забрать у нее бокал, но она не отдала его. Спорить с сестрой в таком, да и вообще в любом состоянии, в данный период ее жизни, лучше не стоит. Тот факт, что сестра сказала, будто это самая скучная вечеринка в ее жизни, ввел меня в ступор. Да, я не королева вечеринок, но это, черт возьми, обидно, потому что я старалась приготовить этот праздник, я даже выдержала несколько часов в одной комнате с людьми, которых терпеть не могу.

– Спасибо моей любимой сестренке.

Взгляд Альбины устремился на меня, ее улыбка сошла на «нет», и мне стало не по себе.

– Это было так умно с твоей стороны. Показать всю никчемность моего существования. Я имею ввиду, ты же специально это устроила да? Танцы, выпивка, позвала весь этот мусор.

Она обвела гостиную рукой, указывая на людей, стоящих вокруг.

– Какого хрена ты несешь?

Амира подскочила с дивана и с недоумением уставилась на Альбину.

– Заткнись, шлюха, – парировала сестра.

– Пойдемте отсюда.

Брюнетка, поставила свой бокал на стол и направилась в сторону выхода.

– Да! Пошли вон отсюда! Пошли все отсюда вон! – крик Альбины смешался со звуком битого стекла и, меня настигла паника.

– Хватит! – заорала я, и теперь взгляды, тех, кто еще остался в доме, устремились на меня. – Спасибо всем, что пришли, но сейчас вам лучше уйти, – я понизила тон.

– Моя сестра такая внимательная, не правда ли? – Альбинка рассмеялась, каким-то жутким смехом, и к моему горлу подступил ком. Не знаю, ком досады, или же это признак рвоты, а может то, и другое. Я промолчала и пошла в сторону выхода. Открыв дверь настежь, кивком, я намекнула гостям, что пора сваливать. Все были пьяны, и пусть это не самая веселая тусовка в их жизни, но уходить им вряд ли хотелось.

– Твоей сестре здорово пришибло мозги в аварии, – сказал мимо проходящий Антон Гаврилов.

– Пока, куколка.

Сазонов подмигнул мне, а я подкатила глаза.

– Какие же, вы шлюхи, – прошипела блондинистая сучка Королёва.

Я молчала, не потому что мне нечего было сказать, а потому что: а) я в таком состоянии, что в любую секунду рухну на пол; б) Еще большего скандала, мне устраивать не хотелось,

хотя я бы, с удовольствием выдрала этой стерве ее жженные волосы. Закрыв за всеми дверь, я вернулась в гостиную и принялась собирать мусор с пола.

– Отнеси Альбину в комнату, а я уберу весь этот бардак, – сказала я Андрею, не поднимая глаз.

– Ты довольна? – «исчадие ада» обращался ко мне, но я игнорировала его.

– О, даа. Она довольна, – ответила за меня сестра.

Черта с два, я заплачу, хотя слезы уже обжигают глаза. Пусть говорят, что хотят, я ни за что не покажу, что мне обидно.

– Она пьяна. Отнеси ее в комнату, – слегка повысив тон, сказала я, продолжая стряхивать со стола хлам, в виде пустых бутылок, упаковок от чипсов и использованных жвачек. Фее.

Через двадцать минут, я более или менее привела гостиную в порядок и плюхнулась на диван. Алкоголь уже немного отпустил мой мозг, признаки тошноты, исчезли, но от этого было не легче. Все, что говорила Альбина, до сих пор стояло комом в моей груди. Я понимаю, что она пьяна, но обычно пьяные люди, всегда говорят то, что думают, я это по себе знаю.

– Она спит, – услышала я и подскочила от неожиданности. Не думала, что он еще будет спускаться сюда.

– И тебе бы тоже не мешало поспать, – продолжил Андрей.

– Ага, что я и пыталась делать, пока не явился ты, и не разбудил меня.

– По-моему не самая подходящая одежда для сна.

Он окинул взглядом мое платье, и клянусь Богом, не будь я настолько уставши-пьяна, я бы засмущалась.

– Да уж, – это все, что я смогла ответить.

– Я говорил, что это плохая идея.

– Но тебе же понравилось.

– Что?

– Весь этот концерт. Ты с таким удовольствием наблюдал за этим позором.

– Я ничего не мог с этим сделать, и ты это знаешь. Альбина напилась и у нее.. У нее стресс.

– И бла-бла-бла. Альбина то, Альбина се, не могу больше слушать.

– Ты эгоистка.

– Пусть так. Я просто не понимаю, с чего она взъелась.

– Я говорил, что это глупо, устраивать танцы для человека, который не может танцевать.

– Я пригласила ее чертовых друзей. Я несколько часов терпела общество этих мерзких ублюдков, будто бы тебя мало, а еще они.

– Знаешь, они давно не общаются.

– Что? – Я нахмурилась. – О чем ты?

– После аварии. Альбину даже в больнице никто не навестил, все будто испарились, ни телефонных звонков, ни смс.

– Вот дерьмо. Я облажалась.

– Да, ты облажалась. Эй, и, кстати, ты, что назвала меня мерзким ублюдком? – Андрей пнул меня локтем в бок.

– Да, назвала, и если ты хочешь побить меня, то давай завтра, потому что сейчас, я не в состоянии убегать от тебя.

– Я тебя прощаю.

– Проехали. Вали спать.

– Ты тоже.

– Ага.

Глава 8

Тридцать восьмой день в городе N

День не задался с самого утра. Все началось с того, что я проспала на работу. Ну, как проспала. Обычно начало моего утра разбито на три части, каждая из которых составляет десять минут, две из этих части тоже разбиты так, что каждая из них составляет пять минут. Десять минут на ванную комнату, пять минут на волосы, пять минут на макияж, пять минут, чтобы добежать до кухни, закинуть что-нибудь в рот, и пять минут, чтобы одеться и добежать до машины. И так как мой будильник звенит ровно за полчаса до того, как я должна уже заводить свою машину, поспать лишние пять-десять минут, я не могла себе позволить, по крайней мере, до сегодняшнего дня. Не открывая глаз, я дотянулась до телефона и выключила надоедливое пиликанье, решив поваляться в постели еще три минуты, которые превратились в двадцать три. Я совсем не заметила, как провалилась в сон и, как прошло гребаных ДВАДЦАТЬ ТРИ МИНУТЫ. За семь минут, я должна была принять душ, почистить зубы, что-нибудь перекусить, накрасить ресницы и одеться. В итоге, я не то что душ не приняла, я даже в туалет не успела сходить, времени едва хватило на чистку зубов и причесывание. Почти на ходу я натягивала на себя рабочую форму, я так спешила, что моя голова застряла там, где должна быть рука. Выпутавшись оттуда, я подбежала к зеркалу, приладила руками взъерошенные волосы, потом обула первые попавшиеся туфли и вышла во двор к машине. Заметив, что тачки Андрея нет, я напряглась, значит, он тоже будет сегодня в кафе. Почему, в тот единственный раз, когда я опаздываю на работу, «исчадие ада» должен быть там? Надеюсь, он не заметит меня, проскользну, как мышка, никто и не увидит. Да, и вообще, что он может мне сделать за то, что я опоздаю? Да, я знаю, как там с этим строго, но я ведь всего разочек, да и вообще могу ли я хоть раз воспользоваться положением сестры девушки босса? Думаю, что могу.

Заводя машину, я увидела маму, бегущую к машине, в руках она несла небольшой бумажный пакет. Я открыла окно.

– Я приготовила тебе бутерброды с ветчиной, сыром, и листиком базилика. Как ты любишь.

Мама улыбнулась и протянула мне пакет.

– Спасибо, мам, чтобы я без тебя делала.

– Ну что ты. Езжай осторожней.

– Хорошо.

Ненавижу базилик, хочется плевать от этой мерзости, всегда выбрасываю его, но маме сказать об этом не могу осмелиться. В связи с нашими новыми, более или менее нормальными отношениями, я не хочу испортить все какой-то уродской веткой базилика. Я ведь всегда могу его по-тихому выбросить. Было бы более проблематично, если бы, я не ела ветчину, тогда бы было обидно, потому что хлеб, сыр и базилик, – звучит не очень аппетитно.

Мои отношения с мамой немного изменились после той самой идиотской вечеринки в честь дня рождения Альбины. Можно подумать, что это странно, ведь праздник закончился не очень позитивно и с чего бы маме быть такой добродушной ко мне. Дело в том, что родители не в курсе пьяного срыва Альбины, они думают, что все было идеально, и так как эту «идеальность» организовала я, я заслужила нормальное отношение. Поэтому, мама теперь даже бутеры мне по утрам готовит, я думаю это ее «спасибо» за то, что якобы осчастливила любимую дочурку. Эх, мама, знала бы ты, каким паршивым был тот вечер. Странно, что никто не проболтался об этом, точнее, странно, что Андрей не проболтался. Когда мама спрашивала, как мы отдохнули, у меня всю внутри сжалось, от предчувствия того, что скажет «исчадие ада» или даже моя сестра, потому что, учитывая то, что она мне наговорила тем вечером в гостиной, я уже не была уверена в ее сестринской преданности. Но, все обошлось. Альбина улыбнулась,

и сказала, будто, все было замечательно, а потом подмигнула мне, намекая на то, что и между нами все по-прежнему, хотя я не ощущала этого. Я была, действительно, задета мыслями своей сестры обо мне. Я, наверное, никогда не забуду этот взгляд «Это моя вечеринка, тогда почему я в коляске» или «О, моя дорогая и любимая сестра, почему, в той машине была я, а не ты». Это немного обидно, когда единственные близкие люди смотрят на тебя и думают: «Какая несправедливость, это ты, **ТЫ**, должна была быть там». Самое забавное, что возможно, они правы, ибо из нас двоих, Альбина, явно, не тот человек, который заслужил эту участь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.